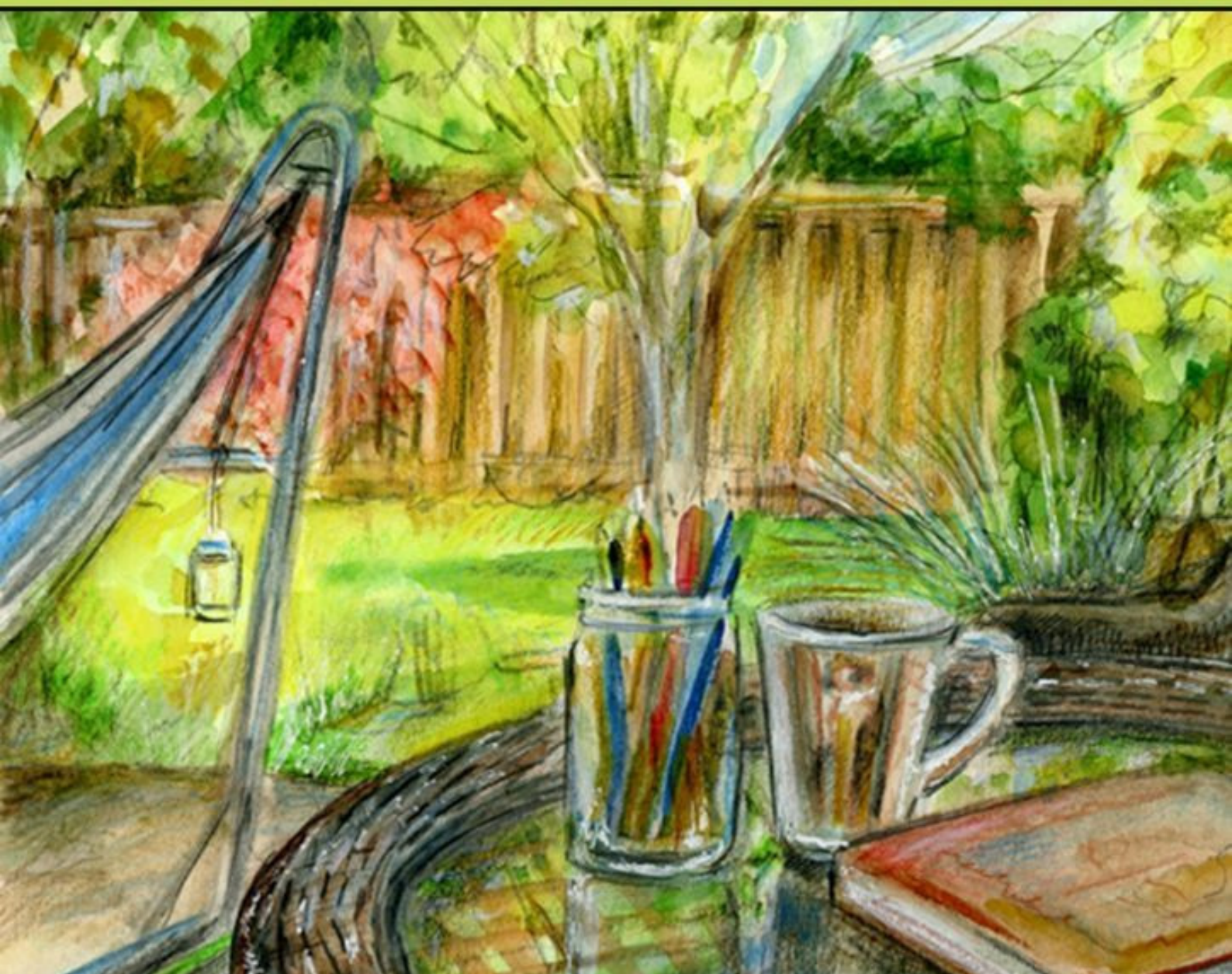
18+

Ирина Дорфман

Книга для Тани



Ирина Дорфман

Книга для Тани

«Издательские решения»

Дорфман И.

Книга для Тани / И. Дорфман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628998-7

В книге описываются первые годы жизни старшей дочери автора. Первый ребенок — незабываемое впечатление для родителей, поэтому хотелось сохранить для истории каждую мелочь. Из текста видна повседневная жизнь московской семьи конца 90-х и двухтысячных годов, описываются особенности быта, приметы времени. И то, как на фоне эпохи меняются черты характера и интересы главной героини, как происходит ее взросление.

ISBN 978-5-00-628998-7

© Дорфман И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Список действующих лиц	8
Беременность	9
Гнездо	12
Детский магазин «Огонек»	13
Долгожданный момент	16
В роддоме	17
Кривая нога	19
Выписка из роддома	20
Как выбирали имя	21
Книги о младенцах	24
Режим дня	25
Наш типичный день	26
Первые прогулки и развлечения	28
Купание как важный ритуал	29
Грудное вскармливание	30
Лактазная недостаточность	31
Светская жизнь	32
Первые поездки	34
Первое лето на даче	35
Августовский дефолт	36
Особенности развития	38
Первый Новый год и отлучение от груди	39
Первый день рожденья	40
Первые подруги	41
Первое путешествие	42
Поездка на дачу к друзьям	43
Конец 1999 года	44
2000 год	45
Детский сад	46
Рождение Ксюши	47
Месяц жизни с бабушками и дедушками. Золотая свадьба	48
Пытки стоматологией	51
Новый детский сад	52
Домофон	55
Уха из карася, «дядя Ленин», октябрята и выдуманная подружка	56
Новый год (2002) в детском саду и дома	58
Особенности режима дня с двумя детьми	59
4 годика. День рожденья и впечатления от детского сада	60
Ксюше 1 год	63
Отношения с братом и подружками	65
Остальной 2002 год	67
Будни с детским садом и без него (февраль 2003)	68
Ксюше 2 года	70
Мои попытки работать	71
Пасха 2003 года	74

Любовь к загадкам и круг чтения 75
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Книга для Тани
Ирина Дорфман

Ольга Дорфман *Иллюстратор*
© Ирина Дорфман, 2024
© Ольга Дорфман, иллюстрации, 2024
ISBN 978-5-0062-8998-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я начала писать эту книгу параллельно с предыдущей, в 2021 году. Тогда я собирала материалы к «Книге для Ксюши» и поняла, что логично сделать что-то похожее и про Таню. И стала копировать отрывки, относящиеся больше к Тане, чем к Ксюше, в отдельный файл. Но потом в начале 2022 года случилось сами знаете что, и вернуться к работе над книгой мне было очень трудно. Все эти милые эпизоды безоблачного детства стали казаться такими нереально странными на фоне всего творящегося вокруг. Казалось, что, во-первых, все это теперь неважно, а самое грустное – что все это было бессмысленно.

Но прошли месяцы, и работа над книгой стала восприниматься как отдушина, как бегство от страшной реальности в эти тяжелые для меня и страны времена, когда разрушилось мое привычное представление о современном мире, о России, о нашем прошлом и будущем. К всеобщей истории я испытала отвращение и ненависть, потому что зачем она вообще нужна, если ничему не учит, а только используется негодяями для оправдания своих мерзких поступков? Но тем важнее было мне сохранить историю частную, личную, историю моей семьи.

****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
****
**********.

На месте звездочек был еще один абзац в рукописи книги, 17 строчек. Но издательство потребовало его удалить, указав, что иначе книга не может быть опубликована. Я оставлю это пустое место на память о том времени, в котором книга писалась и публиковалась.

Список действующих лиц (для тех, кто не очень хорошо знает нашу семью)

Ксюша – младшая сестра Тани, младше ее на 3 года.

Коля – младший брат Тани, разница 12 лет.

Бабушка Наташа и дедушка Коля – мои родители.

Бабушка Лена и дедушка Лёня – родители моего мужа.

Бабушка Шеля и дедушка Зяма – мои бабушка и дедушка с маминой стороны, полные имена Шелли и Соломон.

Тетя Оля, дядя Леша, Вова, Тима и Женя – семья моей младшей сестры Оли. Леша – ее муж, Вова – старший сын, старше Тани на 1 год. Тима (Тимур) – младший сын, почти ровесник Ксюши, старше нее на полгода. Женя – их младшая дочка, младше нашего Коли на 1,5 года.

Тетя Софа – младшая сестра моей мамы.

Дядя Игорь – муж тети Софы.

Тетя Таня – дочка тети Софы, моя двоюродная сестра, младше меня на 2 года.

Тема и Яна – мои двоюродные племянники, дети тети Тани. Артем младше моей дочки Тани ровно на 10 лет (родился в тот же день), Яна – на 11 лет.

Дядя Миша и дядя Саша – младшие братья моего мужа.

Надя и Настя – близнецы, дочки Миши, Танины двоюродные сестры, младше Тани примерно на 9 лет, живут в Уфе.

Аня и Дима – наши однокурсники. Жили сначала во Владикавказе, благодаря чему и было написано столько писем и сохранились все эти подробности. В 2008 году они переехали в Подмосковье, мы стали чаще встречаться, но традиция написания писем сохранилась. Я очень благодарна Ане за то, что она сохранила все мои письма и передала для написания этой книги. Без этих писем все мелкие подробности нашей жизни исчезли бы безвозвратно.

Костик, Давид, Рипсиме и Петя – их дети в порядке убывания возраста. Костик (Котик) на 1 год младше Тани, Давид – на 2, Рипсиме – на 4, Петя – на 8. Ниночка – племянница Димы, Танина ровесница, жила в Москве.

Оля и Вадик – тоже наши университетские друзья. Соня – их дочка, на 2 года младше Тани. Сева – их сын, младше Тани на 5 лет. Женя – их младшая дочка, младше Тани на 13 лет.

Катя – моя подруга, с которой мы познакомились во время прогулок с Таней и ее дочкой Наташей, когда девочкам было по полтора годика.

Наташка и Витька – друзья нашей юности, вместе общались в общежитии МГУ. Андрюша – их сын, мой крестник, ровесник Ксюши. Гриша – их младший сын, на 7 лет младше Тани.

Олег П., Юра П., Сергей М. – друзья юности.

Ира И. – моя школьная подруга, Танина крестная мама. Стася – ее дочка, старше Тани на 2 года.

Галя Доктор и Мишка Доктор – друзья нашей студенческой молодости (Доктор – это не фамилия, а прозвище), Ксюша – дочка Гали от второго брака (ровесница нашей Ксюши).

Денис и Таня – тоже студенческие друзья, Маша, Ася и Аля – их дочки. Маша старше Тани на 2 года, Ася – на год, Аля на год старше Коли.

Алиса – дочка Олега и Наташи, младше Тани примерно на 4—5 лет. С Олегом мы подружились, когда он делал в нашей квартире ремонт в 2004 году.

Маша и Юля – мои однокурсницы, часто бывали у нас в гостях.

Беременность

Я хорошо помню момент, когда я узнала о своей первой беременности. Помню чистое, без всяких примесей, ликование, охватившее меня тогда. Я знаю, что большинство женщин, узнав о беременности, испытывают смешанные чувства. Потому что это связано, как правило, с нарушением каких-то планов, с сильными изменениями в жизни. Примеси беспокойства я тоже испытывала, узнавая о том, что жду второго и третьего ребенка. Потому что тогда я уже знала, что ребенок – это не только очень здорово и интересно, но и довольно тяжело. Что он вносит в жизнь много ограничений и несвободы. Но, мечтая о первом ребенке, я не знала ничего такого, поэтому моя радость абсолютно ничем не была омрачена. У меня был работающий муж с законченным образованием, было свое отдельное от родителей жилье, я закончила учиться ровно год назад, у меня не было никаких интересных рабочих проектов, с которыми мне было бы жалко расстаться. Я всей душой мечтала родить ребенка и посвятить себя его воспитанию на ближайшие годы.

Но при этом у меня было ощущение, что моя жизнь изменится. И что будет это не когда-то через 8 месяцев, а вот прямо сейчас. Что в связи с беременностью мне нужно срочно начать что-то делать – пойти к врачу, начать пить какие-то лекарства, начать вести здоровый образ жизни.

Начала я эту новую жизнь, как водится, со звонка маме. По неопытности мне казалось, что обычной тест-полоски для уверенности совершенно недостаточно, и что надо срочно пойти сделать УЗИ, чтобы убедиться в радостном факте моего будущего материнства. Сейчас уже нет такой практики – делать УЗИ в самом начале беременности, потому что диагностическая ценность такого обследования близка к нулю. Но тогда ультразвуковые аппараты только появлялись и считались полезной штукой на все случаи жизни. И дедушка Коля как раз работал в фирме, занимающейся УЗИ, так что у него было много знакомых крутых врачей, к которым можно было легко попасть. Так что я просила дедушку сводить меня к врачу. И почему-то никто меня тогда не отговорил, хотя никакой медицинской надобности в этом не было. Но зато новейшее медицинское оборудование подтвердило радостную новость: беременность, около 4 недель.

Мне никогда не понятно было стремление некоторых женщин скрывать информацию о беременности до тех пор, пока всем не станет заметен их большой живот. Я понимаю, что иногда сложные отношения с работодателем заставляют так себя вести, но зачем скрывать от друзей и родственников – не понимаю. За этим стоит какое-то суеверие, страх потерять ребенка. Хотя какая связь между знанием подруг о том, что ты беременна, и возможностью выкидыша? Не знаю. В общем, мне такие суеверия всегда были чужды, поэтому я сразу рассказала всем, кому смогла, и родственникам, и подругам, и папиным друзьям. Кроме работодателей, разумеется. К счастью, я была в курсе, что начальники обычно не прыгают от радости при мысли, что теперь им придется 3 года что-то платить женщине, которая не собирается работать, но при этом ее и нельзя уволить.

Моя трудовая книжка лежала в Детском Экологическом Центре. Я там числилась педагогом-организатором, а фактически вела бесплатный кружок английского языка в 2 группах. В 90-е годы у руководителей государственных учреждений было достаточно много свободы, а у директора Центра была широкая натура. Так что она почему-то платила мне полную ставку (как за 18 часов работы в неделю, а то и все 36?), а работала я фактически часа 4. Параллельно я работала в Институте Искусственного Интеллекта по договору.

Когда я в конце лета принесла директору Центра больничный с диагнозом «токсикоз беременности», она быстро сориентировалась и сказала, что либо я набираю себе учеников на все 18 часов, то есть не 2 группы, а 9, либо увольняюсь. Я знала, что имею право не увольн-

няться, но лишнего стресса от конфликтов мне тоже не хотелось. Хотя фактически до декретного отпуска мне оставалось продержаться всего пару месяцев. Я проявила не очень свойственный мне цинизм и предпочла вместо открытого конфликта со стервозной и опытной теткой воспользоваться порядочностью своего другого работодателя. Позвонила и сказала, что испытательный срок мой слегка затянулся, что я подумала и хочу оформиться в институт на постоянную работу. Пообещала активно участвовать в научной деятельности. Когда я подписывала договор, то была на шестом месяце, так что опытному человеку живот был бы заметен, даже в милом сарафанчике для беременных. Прямых вопросов, не собираюсь ли я в ближайшее время уйти в декрет, мне не задавали. В итоге мой декретный отпуск продолжался ровно 6 лет, потому что через 3 года я родила второго ребенка, а уволить меня было по-прежнему нельзя. И все эти годы Институт Искусственного Интеллекта добросовестно выплачивал мне все полагающиеся пособия.

Ну, это была проза жизни. А поэзия ее была в том, что я с упоением читала какую-то американскую книжку про беременность. Там описывалось по месяцам, как развивается и выглядит ребенок, какие нужно проходить обследования, какие могут быть проблемы со здоровьем. А самое интересное – чем надо питаться. Книжка утверждала, что все бесполезные углеводы (вроде сладостей, белого хлеба и макарон) надо исключить из рациона вообще и все это заменить чем-то полезным.

Я со всей серьезностью отнеслась к поставленной задаче. Честно пыталась не есть булочек и печенек (на пирожные и конфеты у нас тогда денег и не было), а вместо них впихивать в себя овощи и фрукты.

Подружка, у которой уже была маленькая дочка, делилась опытом: «Ты сейчас ешь побольше фруктов, пока беременная. Потому что потом ты не сможешь их есть, тебе будет хотеться все самое вкусное отдать ребеночку». Не помню уже, любила ли я фрукты до беременности, но потом все так и произошло: мне до сих пор не приходит в голову купить фрукты или ягоды, которые съем лично я.

Итак, я стала впихивать в себя фрукты, овощи, молочные продукты и мясо. В книжке было несколько списков полезных продуктов и рекомендации выглядели примерно так: один продукт в день из вот этого списка, два из вот этого, и т. д. Процентов 80 тех списков составляли продукты, которые я никогда не ела и не готова была начинать их есть. Я хотела выполнить рекомендации, но не настолько, чтобы начать есть фасоль, брокколи, тунца и прочую непривычную еду. Поскольку книжка была американская, никаких борщей, голубцов и котлет и вообще того, что я ела до тех пор, в ней не было. Зато было чудовищное количество ошибок. Никогда больше в своей жизни я не видела настолько ужасно изданной книжки. Она мне досталась в наследство от сестры, родившей ребенка на 10 месяцев раньше меня. И мыслей пойти поискать более нормальную книжку у меня почему-то не было. При всех ее ошибках, я испытываю к этой книжке нежные чувства. Жалко, что я давно избавилась от нее в порыве борьбы с лишними вещами. С удовольствием бы сейчас на нее взглянула. Ведь она была моим верным спутником все время моей беременности. Если ты не помнишь, интернетом в те времена люди почти еще не пользовались. Во всяком случае, не для бытовых нужд, не искали там, какие фрукты лучше есть беременным и какие витамины пить.

Кроме наивного доверия к этой случайной книжке я испытывала странное необъяснимое доверие почти ко всем врачам, с которыми приходилось иметь дело до и после родов.

Я ведь по жизни ничем особенным не болела, у врачей не наблюдалась, ходила к ним только подбирать очки и получать справки для школы или вуза после ОРВИ. И почему-то никто мне никогда не говорил, что в медицине может быть несколько разных мнений по одному вопросу, для одного случая существует много совершенно разных по цене и качеству лекарств и поэтому никогда не стоит сразу выполнять первую попавшуюся рекомендацию первого

попавшегося врача. Этих простых и очевидных вещей мои родители не удосужились вбить в мою юную голову. Надеюсь, хотя бы я донесла эти идеи до своих детей.

Сейчас появилась даже такая отдельная профессия – доула. Это опытная женщина, которая поддерживает неопытных женщин во время беременности и родов. В частности, ходит с ними на медицинские обследования и морально поддерживает. Теперь это уже не имеет никакого значения, конечно. Но если бы можно было вот так абстрактно мечтать, я бы хотела, чтобы у меня была такая доула во время первой и второй беременности. Во время третьей, кстати, я сама уже была для себя такой доулой, то есть уже сама могла себя успокоить после выслушивания всякого медицинского бреда. Никто из моих родственников, к сожалению, не смог выполнить этой функции, все были слишком заняты своими текущими проблемами.

Например, обе первые беременности врачи из женской консультации выносили мне мозг повышенным тонусом, который якобы создавал риск выкидыша. И ладно бы я была 50-летняя тетка, вынашивающая тройню после сотой безуспешной попытки ЭКО! Нет, я была совершенно здоровая женщина 23 лет. И если бы со мной была здравомыслящая женщина, она бы мне сказала: «Включи мозги! Зачем ты их слушаешь? У тебя молодой здоровый организм. У тебя никогда не было никаких выкидышей. С чего они взяли, что они у тебя вообще могут быть? Пей таблетки для очистки совести, носи бандаж или что они там еще тебе говорят. Но не бойся, не думай об этом и положись на Божью волю. В самом худшем случае у тебя будут другие беременности, ты еще только жить начинаешь».

Или, например, в одной из женских консультаций, где я наблюдалась (так получилось, что я их сменила 3 или даже 4 в связи с переездами) гинеколог считала, что у меня узкий таз и поэтому я должна стараться уменьшить вес будущего ребенка, чтобы легче было рожать. Если у меня узкий таз, то я не знаю, у кого широкий. Уже очень смешно. Так что если у тебя есть претензии к своему небольшому росту, то это к ней, к этому врачу. Ее лозунг был «не раскармливай ребенка!», и она требовала раз в неделю устраивать разгрузочный день и питаться только яблоками. И это было в период, когда у меня был абсолютно здоровый аппетит, как у большинства беременных. И совершенно нормальный вес. За всю беременность я набрала 13 килограмм, и это, кажется, вполне в пределах нормы. И если бы я не устраивала те разгрузочные дни (к счастью, длилось это не долго, потом я переехала и ходила к другому врачу), вряд ли этих килограммов было бы сильно больше.

Я это все пишу совсем не для того, чтобы ты осознала, какие страдания я из-за тебя вынесла еще до твоего рождения. Это были не страдания, конечно, а просто мелкие неприятности. Но даже от таких неприятностей мне хотелось бы избавить своих дочерей. Надеюсь, тебе тоже со временем посчастливится стать матерью. И лучше будет, если по врачам с тобой сможет ходить какой-нибудь здравомыслящий, уравновешенный, оптимистичный человек. Или если ты сама будешь таким человеком, на худой конец. И будешь всегда помнить, что все плохое, что говорят врачи, особенно во время беременности, надо делить на 10, а то и на 20. Надо твердо верить и ни минуты не сомневаться, что твой ребенок родится вовремя и достаточно здоровым для этого неидеального мира. А может быть, и врачи с тех пор поумнели и уже столько бреда не несут.

У меня есть знакомая, которая родила первого ребенка в России в 2000 году, а второго через несколько лет в Финляндии. И вот она поражалась разнице в подходах врачей. У нас к беременным относятся как к безнадежным больным, без конца заставляют сдавать анализы всего, чего только возможно, борются с низким гемоглобином, отеками, лишним весом и прочим. А там к беременности относятся как к естественному процессу, к беременной женщине как к здоровому человеку и все эти пониженные гемоглобины, отеки, вены и прочее считают нормальными проявлениями беременности, не требующими никакого лечения.

Гнездо

Считается, что во время беременности у женщин часто срабатывают какие-то биологические инстинкты и им хочется, условно говоря, «вить гнездо». Не знаю, что там у кого срабатывает, но у нас так получилось, что во время беременности пришлось переезжать в новую квартиру. И, соответственно, срочно ее обустраивать, пока ребенок не родился. Благодаря удачному стечению обстоятельств и уникальному характеру бабушки Шели, дедушка Коля стал обладателем огромной трехкомнатной квартиры рядом с метро «Академическая». Решено было продать эту квартиру, добавить накопленных денег и купить две двухкомнатные квартиры как можно ближе к дому бабушки с дедушкой. Поскольку район «Сокол» уже тогда был непомерно дорогим, искали квартиры возле «Полежаевской» или «Октябрьского поля». Мы с папой тогда проявили поразительное равнодушие к выбору квартиры, в которой нам предстояло прожить несколько лет (тогда мы вообще думали, что всю оставшуюся жизнь). Мы даже не поехали ее смотреть. Мои родители с помощью риелтора нашли две подходящих квартиры, нужно было решить, какая достанется нам, а какая сестре с ее мужем. Мы цинично сказали, что хотим ту, в которой больше метров. А сестра не поленилась, съездила и выбрала вторую, она ей показалась уютнее и была немножко ближе к метро.

Переезд был бурным и веселым. Кажется, все наши друзья таскали коробки с книгами, диваны и шкафы. На «Академической» лифта не было вообще, в новом доме лифт был маленький. Я помню только, что я лично несла клетку с попугаем. И еще что был ноябрь, было холодно и мрачно.

Денег на какой-то нормальный ремонт, как всегда, не было. Вообще первые лет 10 твоей жизни прошли под знаком отсутствия лишних денег. Не то чтобы мы голодали и бедствовали, просто деньги были только на то, что казалось нам самым необходимым – то есть на еду, книги и незамысловатые развлечения. Всякие кафе, такси – все это было из разряда роскоши. Покупка каждой игрушки (кроме, разве что, мыльных пузырей, воздушных шариков, формочек, фломастеров и прочей мелочевки) или предмета одежды была отдельным событием. Даже поход в кино в те годы стоил дорого и тоже относился к разряду роскоши для нас. Так вот, взять и полностью отремонтировать квартиру, купить туда новую мебель – на это денег не было не только у нас, вчерашних студентов, но и даже у наших родителей, вполне уже взрослых людей. Впрочем, родители все свои накопления вложили в доплаты за 2 квартиры, и это было правильно, конечно.

Но как-то благоустроить жилье все-таки было надо. Я в этом мало что понимала тогда, поэтому сделала так, как сказала мама. Мы подумали, что обои в большой комнате выглядят терпимо, их можно оставить. Решили переклеить обои в маленькой комнатке (в которой должен будет спать ребенок), в кухне и в коридоре. Съездили с мамой на «Войковскую» в специальный магазин, накупили обоев и, кажется, даже как-то дотащили их на общественном транспорте. Почему-то я помню, как иду со связкой рулонов. В детскую я выбрала спокойные зелененькие, а в кухню и коридор – веселенькие с выделкой, имитирующей рогожку. Кажется, они были моющиеся, что по тем временам казалось очень круто. Клеили мы их вдвоем с твоей будущей крестной матерью. И красили батареи зеленой водоэмульсионной краской. Это был первый и (надеюсь) последний раз в моей жизни, когда я делала ремонт своими руками.

Детский магазин «Огонек»

Во времена вашего детства денег у нас было мало (как и у всех вокруг, в основном), так что придумывали разные энергозатратные способы сэкономить. Например, поехать за покупками куда-нибудь за тридевять земель. Твоя крестная мама открыла мне существование магазина при фабрике игрушек «Огонек», и несколько лет я ездила туда за подарками вам на Новый год. Первый раз мы поехали туда, когда я была беременна тобой, причем не чуть-чуть беременна, а уже довольно существенно, до родов оставалось меньше 2 месяцев. И вот по морозу и льду я потащилась на метро «Царицыно», а оттуда еще автобусом. Купила будущей тебе симпатичный музыкальный мобиль на кроватку со зверюшками и разные погремушки. Потом в канун 2001 года купила тебе там игрушечный магнитофон на батарейках. На нем были разноцветные кнопки, нажатие которых запускало разные мелодии. Не сказать, чтобы эта игрушка была особенно развивающей. Скорее выматывающей нервы родителей. Но я тогда была неопытной мамашей, не понимала, что музыкальные игрушки – это зло. В другие годы я покупала там кукольную коляску, совсем как настоящую, очень навороченную. А в канун 2005 года купила домик для Барби, с которым вы потом играли довольно долго.

Почему твой день рожденья 12 января

Если кто не в курсе, средний срок вынашивания младенца – около 40 недель. Отсчет начинается не с даты зачатия, которой обычно толком никто не знает, а от даты последней менструации. То есть это очень условные недели, но тем не менее для гинекологов они вполне реальны. И в медицинской карте любой беременной написана дата – срок предполагаемых родов. Так вот, этот срок был где-то около 25 января. Поэтому мы уже настроились, что твоя судьба быть Татьяной. И почему-то я верила в этот срок так же свято, как сейчас верю в прогноз погоды. Так что ничто не предвещало, вроде бы, роды 12 января. Самое смешное, я к тому времени даже не удосужилась прочитать раздел про роды в моей любимой книжке про беременность. Мне казалось, что у меня на это еще полно времени, целых две недели. Я ничего не знала ни про схватки, ни про потуги, ни про отхождение вод. И вообще, как ни удивительно, не задумывалась, как вообще это все будет происходить. Похоже, я надеялась, что это произойдет как-то само собой, вообще помимо моей воли и без всяких действий с моей стороны. Мне же, в худшем случае, придется немножко помучиться. А вообще все эти дикие вопли рожающих женщин в фильмах казались мне такой же гиперболой, как пьяные, которые всегда не стоят на ногах и не могут связать двух слов или беременные, которые вечно блюют и падают в обморок. Не знаю, о чем думали знакомые мне рожавшие женщины, но никто не сказал мне честно, что рожать это реально очень больно. Наверное, думали, что для меня это очевидно, как для любого нормального человека. И не хотели нагнетать и пугать меня еще больше. Сестра и подруга выражались туманно, говорили, что это непередаваемый опыт.

Я согласна, что опыт и впрямь непередаваемый. И ни в коем случае не хочу сказать, что рожать очень больно, поэтому лучше не рожать вообще. Оно того, безусловно, стоит. Один раз помучиться, зато потом всю жизнь видеть нового уникального человека и знать, что имеешь какое-то отношение к его появлению. В общем, вторые и третьи роды были для меня проще, потому что я уже представляла, чего от них ждать. То есть ждала худшего, ну и в итоге оказывалось как-то терпимо. А в первый раз я вообще ничего плохого не ждала, поэтому была несколько шокирована. Тем, что те тетки в кино орали не преувеличенно, а очень даже в соответствии с ситуацией.

Так вот, живу я своей обычной беременной жизнью и раньше чем через 2 недели рожать не собираюсь. И поехали мы в церковь в воскресенье 11 января. А на обратном пути пошли куда-то. В магазин, что ли. И было скользко. Январь же все-таки. И зимы тогда были еще нормальные, со снегом и льдом. Реагентами еще не слишком увлекались, так что во многих местах

был вполне натуральный лед. И я поскользнулась и грохнулась на колени. Ничего не повредила, встала и дальше пошла. Но, возможно, это сотрясение запустило механизм родов постепенно. Во всяком случае, на следующий день утром начали потихоньку отходить воды. Но я же про воды ничего не знала. Книжку-то я еще не дочитала до описания родов. Мне же некогда было. Переезд, ремонт, Новый год, Рождество. В декабре я еще ездила на метро «Китай-город» преподавать английский сотруднице своего папы. Два раза в неделю. По вот этому снегу и льду. И как-то даже никому не казалось, что это неразумно, что лучше бы беременная женщина дома посидела, а не в метро таскалась. Где грипп и прочие инфекции. Спокойнее тогда была жизнь, никто особо не боялся инфекций, гололеда и всего такого. Сидеть дома был вообще не вариант.

Так что, по-прежнему не думая ни о каких родах, в понедельник утром я пошла в милицию, чтобы отдать паспорт на прописку. Не очень понятно, как я собиралась рожать без паспорта. Но, видимо, там было все как-то продумано, теперь уже не помню, как. Воды тем временем начали потихоньку отходить. Если кто тоже не читал книжку про роды, поясню. Во время родов выливаются околоплодные воды. В норме сначала начинаются схватки, потом начинают отходить воды. Но иногда бывает и наоборот, как в моем случае. Никаких схваток я сначала не ощущала. А насчет жидкости думала, что это проявление недержания, которое часто бывает у беременных. Рядом с милицией была новая квартира сестры. Я зашла к ней. Рассказала про жидкость. Взяла гигиеническую прокладку. Сестра, родившая ребенка почти год назад, тоже, видимо, не читала про роды. Во всяком случае, она тоже не заподозрила, что я уже рожаю и пора двигать в роддом. И только во время дневного сна я почувствовала что-то вроде схваток и начала что-то подозревать.

Позвонила мужу и маме. Муж отпросился пораньше с работы. Он работал тогда редактором в издательстве «Православная энциклопедия». Вернее, оно потом так стало называться, а тогда еще, кажется, называлось издательство Валаамского монастыря и находилось на подворье этого монастыря. В общем, он быстренько поехал домой. Ему поручили по дороге поймать такси. Можно было бы вызвать скорую помощь, чтобы они отвезли в роддом. Тогда не пришлось бы разоряться на такси. Но тогда была опасность, что они отвезут в роддом по своему усмотрению, а мне нужно было конкретно в 27 роддом на «Войковской». Он было близко, но не самым ближайшим. Там перед этим рожала Оля и там у моего папы была договоренность со знакомым гинекологом, что она примет у меня роды.

В общем, твой папа пытался поймать такси возле нашего дома. Такси в те дикие времена не заказывали в приложении и даже не вызывали по телефону, а просто останавливали на улице с помощью поднятой руки. Папа так стоял и поймал целую «скорую помощь». Не знаю, зачем они остановились. Наверное, хотели подработать слегка. Нравы тогда были очень вольные, как я уже говорила. Так что довезли меня до нужного роддома на «скорой помощи».

В приемном отделении мне сказали собрать абсолютно всю одежду и отдать мужу. И даже обручальное кольцо велели снять, что меня слегка шокировало. У них такая была идея, что пальцы во время родов могут распухнуть и кольцо будет сильно давить. Во время следующих родов почему-то никто не вспоминал про кольца и пальцы. А я никогда не снимаю кольцо, ни во время мытья, ни во время сна. Так что снятие кольца для меня достаточно символическое действие, как будто я развожусь. Но я тогда была еще слишком послушным пациентом, чтобы спорить.

Меня осмотрела та врач, с которой договаривался дедушка. И сказала, что у нее смена заканчивается, так что она передает меня своим коллегам. И положили меня в предродовую палату.

Там-то я и поняла, наконец, что такое настоящие роды и настоящие схватки. До этого схватки были не сильные, почти незаметные. Я поняла, что это схватки, а не что-то другое, только потому, что они были периодическими. Живот то начинал слегка болеть, то переставал. Вот этих вот криков: «Ой, мамочка, я рожаю, срочно везите меня в роддом!», как обычно

показывают в кино, не было. А вот в той предродовой палате мне уже очень хотелось от души поорать, постонать и все такое. Но природная сдержанность мне мешала. К тому же орать для себя самой не очень интересно.

Где-то там вдалеке уже иногда покрикивали новорожденные младенцы. И я утешала себя тем, что вот еще чуть-чуть помучаюсь и наконец-то увижу своего малыша. Так что можешь считать, что твой светлый образ сильно помог мне пережить тяжелые минуты родов. Еще, конечно, очень странно, что во время родов классический советский роддом не предусматривал абсолютно никаких развлечений. Нет чтобы телевизоры повесить в предродовых палатах. Или хотя бы книжки или журналы положить. То есть мало того, что больно, еще и дико скучно и абсолютно не на что отвлечься. Только к третьим родам я допетрила, что это ненормально, и взяла с собой в родильное отделение книжку. Так потом обо мне легенды ходили: «А, это та самая роженица, которая Диккенса читала в предродовой палате!». Ну и телефон у меня был во время третьих родов. Но это был кнопочный телефон, так что сделать с ним особенно было нечего. Сейчас-то, наверное, все по-другому. Лежат, небось, роженицы, постят себя в соцсетях или еще что интересное делают со смартфончиками. А раньше все было сурово.

Долгожданный момент

Ну и вот наконец-то весь ужас предродовой палаты и родильного зала оказался позади, и акушерка держала в руках моего новорожденного младенца. И я понимаю, что наконец-то я могу узнать, кто у меня будет – мальчик или девочка. И спрашиваю их об этом. А они говорят: «Сама посмотри!». Это такая традиция, как потом выяснилось. Не говорить «у вас девочка», а чтобы роженица сама увидела, своими глазами. Ты будешь смеяться, но понять, кто это, мальчик или девочка, оказалось не так просто. Ты, наверное, уже догадываешься, что новорожденные мальчики и девочки различаются только половыми органами. То есть у мальчиков что-то должно торчать, а у девочек вроде ничего не должно там торчать. Но у тебя на том самом интересном месте все равно что-то было. И мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что на половые органы мальчика это все-таки не тянет, скорее это девочка. И я неуверенно сказала, что девочка. Скорее спросила. В общем, ребенок оказался девочкой.

Полностью естественно родить мне ни разу не удалось. Не знаю, то ли строение тела у меня не слишком удачное, то ли готовилась я к родам плохо. В общем, все три раза приходилось делать надрез, чтобы ребенок свободно прошел в дырку. И потом этот разрез зашивать, в тот раз зашивали под общим наркозом, а в другие разы, кажется, под местным.

Опыт наркоза был тоже интересный. До этого у меня был только один раз наркоз, когда аппендицит вырезали. Но тогда не было никаких интересных галлюцинаций. А тут под наркозом было очень интересное видение. Мне кажется, там были разные миры, много каких-то миров, или это был один сложный загробный мир, и даже, кажется, Богоматерь там была. В общем, яркий такой и красочный фильмец. А потом я проснулась на каталке, стала потихоньку возвращаться к реальности. Вспомнила, что родила ребенка, он оказался девочкой.

Я очень радовалась, что наконец-то родила. И пыталась как-то сродниться с мыслью, что теперь у меня есть дочь. Именно дочь, а не сын. Каких-то явных предпочтений по полу ребенка у меня лично не было. Хотя почему-то мне казалось, что у нас родится мальчик. Я думаю, мальчики казались мне более интересными, потому что мир мальчиков был для меня более загадочным и хотелось как-то к нему приобщиться. С девочками мне было все более менее понятно. Куклы, косички, платья, влюбленности, слезы, потом замужество. Вот так я схематически представляла себе жизнь девочки. А в мире мальчиков все было непонятно: машинки, солдатики, игра в войнушку, драки, хулиганство, двойки. В общем, лежала я на каталке и пыталась настроить себя на мир девочек, найти в нем что-то привлекательное и новое для меня. Но представлялись почему-то все равно в основном бантики и платья. Бантики на первое сентября, платье на выпускной, потом свадебное платье.

Примерно через неделю, а может и раньше я навсегда оставила мечты о мальчике. Осознала, что и мальчики, и девочки – это просто люди, и интересны примерно одинаково.

В роддоме

Роддом номер 27 был типичным роддомом советских времен. Послеродовые палаты на 6 человек, удобства в коридоре. Из родильного отделения меня везли в послеродовое на каталке. Где-то в ногах валялся запеленутый младенец. Я боялась, что он грохнется с этой каталки. Причем я почему-то решила, что это какой-то чужой младенец, а мою каталку просто использовали, чтобы его подвезти в послеродовое. Как попутный транспорт. Я ведь родила несколько часов назад, пока зашивали, пока отходила от наркоза. Я была уверена, что ты уже давно отдыхаешь в детской кроватке в детской палате. И только когда мы доехали, я поняла, что младенец в ногах – это и есть моя новорожденная дочка.

Сначала сказали не вставать. Когда разрешили встать, я попробовала дойти до этих удобств в коридоре. И было это очень нелегко. Казалось, что сейчас вот грохнусь в обморок, такой был упадок сил. Но, к счастью, не грохнулась.

В палате я была одной из самых молодых. Половина теток точно родили уже по 2 ребенку и казались мне старухами. Наверное, мы как-то общались, они наверняка рассказывали друг другу какие-то увлекательные истории, я точно нет. Теток этих я совершенно не помню. Хотя вообще роддом для женщин – это примерно как армия для мужчин. Мощный выход из зоны комфорта, из привычного жизненного круга, общение в чуждой среде, собранной только по половому признаку. Ну и плюс сам незабываемый опыт родов.

Наверное, это слишком пафосно, но вообще это похоже, как на войне побывать. Причем это сравнение не я придумала, где-то читала раньше. Что вот возвращаешься ты из роддома, стала другим человеком, а рассказать об этом опыте никому не можешь. Потому что никому совершенно не интересно. Те, кто пережил что-то подобное, от твоих рассказов уклоняются, не ожидая ничего хорошего и стремясь поскорее забыть эту травму. А те, кто еще не пережил, они и подавно не интересуются и ничего такого не понимают и не подозревают.

В общем, советский роддом здорово расширял сознание роженицы, особенно первородящей. Очень надеюсь, что вам с Ксюшей не придется переживать ничего похожего, потому что эти практики постепенно уходят в прошлое. Уже с Колей я лежала вместе с ребенком, в отдельной палате, и это были совсем другие ощущения, на войну не похоже ни капельки.

Детей тогда было принято держать отдельно от матерей. Некоторые женщины видят в этом гуманизм, что дети не мешали им спать и давали отдохнуть в первые дни после родов и восстановиться. Я тогда еще ничего не читала про привязанность, про важность контакта с ребенком в первые дни и часы после родов. Но мне уже тогда казалось жестоким и бесчеловечным, что вот мы родили детей, наконец-то можем им радоваться и на них любоваться, а нам их выдают на 30 минут и потом куда-то увозят. Младенцев привозили 6 раз для кормления. В 6 утра, в 9.30, 13.00, 16.30, 20.00 и последний раз – в 23.30. С 12 ночи до 6 утра младенцам предлагалось спокойно спать и не возбухать. Не знаю, что там на самом деле творилось в это время в детских палатах. Спали ли все младенцы или, наоборот, орали периодически. Сейчас уже не хочется об этом думать, все равно ничего не исправишь. Надеюсь, когда вы просыпались, вам давали сцеженное молоко в бутылочках, и вы через некоторое время засыпали обратно, относительно довольные и сытые. Когда я заходила в детское отделение, там стояли коробки с молочными смесями. Тогда у меня это не вызвало подозрений. И только спустя несколько лет, когда я вдруг задумалась, откуда у тебя взялась лактазная недостаточность, в памяти всплыла эта коробка со смесью «Хипп», и я подумала, что тебя могли докармливать смесью и тем самым нарушить всю микрофлору кишечника. Это могло бы объяснить, почему у вас с двоюродным братом, родившимся в этом роддоме примерно с разницей в 10 месяцев, у обоих была обнаружена эта лактазная недостаточность в возрасте около 1 месяца, а у других наших с сестрой детей ничего похожего не было.

Детей тогда было принято довольно жестко пеленать, так что из кулька торчала только голова. Это мне тоже казалось подозрительным. Было ощущение, что ребенку не очень-то удобно так жить. А главное, непонятно, зачем. Ведь человечество давно уже изобрело и понашило кучу прекрасной одежды для новорожденных, миллионы очаровательных кофточек, штанишек и носочков. Так зачем моя дочка должна проводить свои дни в виде кулька, как будто она буйный сумасшедший и на нее надели смирительную рубашку? Колю я с первого дня одевала в памперс и нормальную младенческую одежду, тогда стало можно приносить это все в роддом и одевать ребенка в его вещи. И ведь прошло всего 12 лет между тобой и Колей. А как будто уже какая-то другая эра наступила.

В общем, принесли нам наши кулечки на кормление и раздали. Я и тогда не понимала и сейчас не знаю, как нянечки различали вас. Снаружи никаких надписей на детях не было. На ручку (а может, на ножку?) младенца сразу после родов крепят специальную бирку с фамилией роженицы. Ведь как зовут ребенка, довольно долго остается загадкой для всех. Поэтому там пишут фамилию и имя матери, дату рождения и пол ребенка. Твоя бирка, по-моему, хранится в альбоме с фотографиями. Но бирки-то, получается, были внутри пеленок, так как же они понимали, какой матери какого младенца давать? Тем более что пар (мама+ребенок) было не 2, а целых 6, вас всех прикатывали на одной большой каталке. Может, у нянечек в роддоме какая-то особая зрительная память, натренированная на различение младенцев? А может, они просто запоминали, у кого какой расцветки пеленки? Не знаю, теряюсь в догадках до сих пор. Даже погуглила, но не нашла. Я лично все время слегка боялась, что мне подсунут чужого ребенка. Каждый раз вглядывалась в твое лицо, пытаясь его как следует запомнить и в следующий раз уж точно идентифицировать.

Детей приносили по часам, но дети-то не были в курсе, когда их будут кормить, встроенного будильника у них не было. Поэтому я довольно безуспешно пыталась тебя будить для кормлений. Это только в фильмах все без конца говорят: «тише, ребенка разбудишь!». А в жизни новорожденные младенцы спят практически беспробудно, пока им самим не взбредет в голову проснуться. Никакими звуками их точно разбудить невозможно, потому что эти звуки для них ничего не значат. Так что помогало только долгое тормошение, и то не всегда.

Видок у тебя был тогда очень прикольный. Ты была жутко волосатая, по-моему, самая лохматая в роддоме. И волосы такие густые, темные. Потом они повыпадывались и ты стала более лысая, более похожая на среднестатистического младенца. И глазки такие, маленькие, темно-серые. Оказалось, что вот эти все байки «Ой, у нее глазки темненькие, как у папы!» или «Светленькие, как у бабушки!» – вот это все тоже ерунда. Глазки примерно одинакового серого цвета у всех младенцев. И только приблизительно через полгода они приобретают свой оригинальный цвет – как у мамы или как у папы или как вообще неизвестно у кого. Так что на кого ты была похожа при рождении – мне было решительно непонятно. Только смутно я тогда догадывалась, что похожа ты не на меня. Это потом уже все начали повторять, как попугаи: «Ой, вылитая бабушка Лена!». А в том странном существе черт бабушки Лены я различить не могла.

При всей неожиданности твоего вида я испытывала от тебя ни с чем не сравнимый, непередаваемый восторг. Тебя приносили, я лежала, любовалась и плакала от счастья и умиления. Ты была похожа на высшее инопланетное существо, которое почему-то прилетело ко мне в палату. Новорожденные младенцы совсем не похожи на детей старше 2 месяцев, которых показывают в рекламе. Новорожденные не умеют улыбаться, от этого их вид совершенно потусторонний. Они ни на кого не похожи, вообще ни на каких людей. Постепенно они приобретают такой облик, который нам привычен, когда мы представляем себе малыша. Но сначала это нечто очень странное, но при этом восхитительное.

Кривая нога

Когда я наконец-то спокойно разглядела тебя, то заметила, что одна из стоп как-то странно подвернута, как будто вывихнута. Может, я и не сама обратила на это внимание. Я помню, что что-то такое мне сказал педиатр на плановом осмотре. Что вот видите, ножка кривая, но это, может быть, и само пройдет. Что такое бывает, если в животе ребенок лежал в какой-то неудачной позе. Там она примялась, а потом выпрямится и станет нормальная. С тех пор я с недоверием поглядывала на эту кривую ногу и думала: кто ее знает, может выпрямится, а может и не выпрямится, так и будет девочка с кривой ногой ходить? Эта нога всем настолько не давала покоя, что, кажется, даже вызвали на дом ортопеда из платной поликлиники им. Семашко. И он сказал, что нога как нога, ничего особенного, скоро выпрямится. И она действительно выпрямилась, месяца через 3 про нее все благополучно забыли, захваченные другими актуальными проблемами.

Выписка из роддома

Роддом, как и все наши больницы, имеет порядки примерно как в колониях строгого режима. У заключенных (то есть рожениц) нет никаких особых прав. Даже права знать, когда наконец тебя выпишут. Раз в день утром приходят врачи, осматривают и что-то говорят. По правилам выписывать должны были на 6 день (у кого не было швов, тех выписывали примерно на 5-й). Казалось бы, 6 дней, ерунда какая-то. А я не могла дождаться, когда меня выпустят из этой тюрьмы. Так вот, на 5 день сказали, что, может быть, завтра выпишут, если со мной и с ребенком все будет нормально. То есть все должны быть готовы меня забрать, но при этом это все не точно. А точно станет известно после обхода врачей завтра. И это в эпоху без мобильных телефонов. Просто все сидят и ждут, пока я им позвоню и скажу, забирать меня сегодня или нет.

Как выбирали имя

С первенцем мы очень парились насчет имени. Прямо вот часами выбирали. Вообще «как я назову своего ребенка» – это что-то сакральное для человечества. Не знаю, кто как, а я думала об этом еще в детстве. Выбирала имена, которые мне нравятся, и думала, что вот этими именами назову своих дочерей и сыновей. Не помню уже, что это были за имена. Кстати, там было, кажется, больше женских имен, чем мужских. По-моему, среди них были Ксения и Нина. Татьяны точно не было, это имя мне всегда казалось слишком простым. В нашем поколении оно очень распространено. В классе со мной всегда учились пара Тань, в университете тоже, причем в группе из 20 девочек. То есть примерно каждая десятая девочка была Таней.

У нас в семье всегда была демократия, поэтому мы однажды составили списки имен, какие нравятся мне, а какие папе. И пытались найти пересечения, чтобы выбирать уже из них. Причем занимались мы этим уже в самом начале беременности, еще даже живота видно не было. Помню, что мы писали эти списки в плацкартном вагоне поезда Уфа—Москва (или Магнитогорск—Москва, тут я не уверена), сидя на боковой полке за столиком. Тогда мы впервые обнаружили, что мужских имен в принципе больше, чем женских. Имен мальчика, на которые мы оба были согласны, было много, штук 5—8. А имен девочек мало. Жалко, что я не помню ни тех, ни других.

Когда гинекологи уточнили дату предполагаемых родов (у них два метода – по УЗИ и по месячным, и это были сильно разные даты), и это было где-то накануне Татьяниного дня, то мы подумали, что, наверное, это судьба и быть тебе Татьяной – первой новорожденной Татьяной после открытия нашего храма. Мы пытались себя обнадежить, что сейчас это имя не может быть таким же популярным, как в нашем детстве, мода поменялась, и что, наверное, теперь это имя будет смотреться как относительно редкое. Но мы не угадали. Кажется, в твоем классе в начальной школе Тань было 4. Причем ты еще со всеми ними дружила.

В общем, уже после родов и выписки из роддома состоялось финальное голосование по поводу имени.

А пока ты жила в роддоме, я тебя неофициально называла Дуней. Точно не помню, откуда вообще возникла идея так назвать дочку. Кажется, летом папа перебирал варианты из своих бабушек. А Евдокией звали его прабабушку, о которой у него остались очень теплые воспоминания. Вот тогда мне и запало в душу это имя. Такое красивое, экзотическое. Оно вошло в моду в последние годы. И в классе у тебя была Дуня, и у наших друзей есть дочка с таким именем. Сейчас мы бы не побоялись назвать тебя так. Но тогда казалось, что это слишком необычно. Что имя какое-то слишком крестьянское, что ли. Как сказал потом один наш знакомый, которому мы пересказывали наши мучения с выбором имени: «Нет, все-таки еврейка Дуня Коровина – это был бы перебор».

Итак, в голосовании участвовали мы с папой и мои родители. Это было в день выписки из роддома и участвовали только те, кто под руку попался. Сейчас немножко странно. Если уж такая была всеобщая демократия, то почему не привлекли моих бабушку с дедушкой или хотя бы бабушку Лену и дедушку Лёню для равновесия. Может быть, потому что все перечисленные были уже достаточно зрелыми людьми, чтобы понимать, насколько имя вообще неважно для человека и не играть в эти игры. Моя мама играла за компанию, а для моего папы, мне кажется, всегда это было очень важно – слова, имена, какая-то стоящая за этим всем тайна.

Чтобы свести к минимуму свой произвол, мы внимательно изучили церковный календарь на январь, начиная с 12 января. Женских имен там было не так уж много. Собственно 12 января был день памяти Феодоры. Это было очень экзотично, еще необычнее, чем Евдокия. И на такое мы не решились. Хотя вот недавно я познакомилась с девочкой Феодорой, ходит с Колей в исторический клуб. Симпатичная девочка, не страдает от необычного имени. Только

не знаю, какое у нее уменьшительное имя, представляется она полным именем и обращаются к ней там так же. Короче, Феодору мы все дружно отвергли и не стали выносить на голосование. 13 января – Мелания, тоже мимо. 14 января нет ни одного женского имени, 15 января – Иулиания Лазаревская. Имя Юля тоже никого не привлекало, пролистали дальше. 16 и 17 опять не было никаких женских имен, 18 – Апполинария. Ну это уж совсем, имя Полина я всегда ненавидела. Как и имя Юля, кстати. 19 и 20 опять ничего, 21 день памяти мучениц Василиссы и Мариониллы. Василиса неплохо, не знаю, почему мы тогда это не рассмотрели всерьез. Видимо, не хотели девочку Васю. А Марионилу не помню вообще. 22, 24 и 26 нет женщин, 23 Феосевия. 25, как известно, мученица Татьяна. А 27 – равноапостольная Нина. Эти два имени и вписали в список для голосования. Татьяну, потому что мы ходим в храм мученицы Татьяны и еще у меня была прабабушка Таня. Общий принцип отбора был такой: имя есть в святцах на ближайший месяц, у нас есть родственники с таким именем, и оно нам в целом нравится и кажется красивым и благозвучным. И чтобы оно при этом было достаточно нормальным, чтобы деточку, не дай Бог, никто не вздумал дразнить. Потому всякие Мариониллы и Феосевии не рассматривались.

По этим трем принципам подошли Татьяна и Нина. Ниной звали маму дедушки Лени, твою прабабушку. И оно всем нам казалось достаточно красивым и благозвучным, так что твои шансы оказаться Ниной были довольно велики. Дальше мы, кажется, бросили листать календарь. Там еще есть пара очень экзотических женских имен в январе. 3 февраля есть мученица Агния, в скобках почему-то Анна. Смутно вспоминаю, что Агния как-то обсуждалась, что красивое вообще-то имя. И Анна тоже ничего. Но в финальный список они не вошли. Зато туда как-то проникли Тамара и Александра.

Тамару твой папа предложил по ассоциации с Ниной. Типа тоже грузинская святая, тоже красивое редкое имя. Ну и тетя у него есть, Тамара. А Александру внесли тоже в честь папиной бабушки, мамы бабушки Лены. Ну и имя вообще красивое, всем нам нравилось. В общем, реально ты могла бы стать Ниной или Сашей, у остальных имен было мало шансов. Александру еще поддерживал дедушка Коля, потому что Сашей звали его покойного брата.

Ну и по итогам голосования вперед вышла все-таки Татьяна, на ней был достигнут консенсус. Если бы мы сами хотя бы немножко знали, чего хотим, мы бы не стали привлекать бабушку и дедушку. В следующие оба раза мы же как-то обошлись без посторонней помощи. Но тогда мы так серьезно к этому подходили. Ощущали на себе такой груз ответственности за свой выбор, что хотелось его с кем-то разделить. Все имена мира казались нам недостаточно прекрасными для тебя. Хотелось имени, с одной стороны, редкого и необычного. Не такого, как у нас. Папа, кажется, вполне доволен своим именем, а вот мне мое всегда казалось слишком банальным и не очень благозвучным. Хотелось не повторять родительских ошибок. Но в итоге между экзотикой и нормальностью победила нормальность. У меня еще были такие фантазии на эту тему, что можно назвать Татьяной, но не звать Таней, как всех Татьян, а звать, к примеру, «Татой», и это будет и мило, и экзотично. Вот зовет же моя подруга дочку Анастасию Стасей, и частотное имя за счет этого становится редким. Другие друзья свою Анастасию звали Асей, тоже необычно. Или вот потом уже одна знакомая дочку Марию стала звать исключительно Марусей. Я думала, что и мы так сможем. Но мы почему-то не смогли. Ни одного дня я не смогла называть тебя Татой, хотя мне это, вроде бы, гораздо больше нравилось. Как-то сразу все стали называть тебя Таней.

И сейчас я не жалею о своем выборе. Оказалось довольно милое приятное имя, тебе в целом идет. А главное, что через некоторое время мне открылось, что как ты ребенка не назови, хоть Меланьей или Дормидонтом, это вообще ни на что не влияет, и незачем было так заморачиваться. К любому имени привыкаешь через несколько дней, как будто ребенок сразу с ним и родился. И больше уже никогда не задумываешься: «А правильно ли мы его

назвали, а может надо было по-другому?». Так что благодаря этому прекрасному открытию имена двум другим детям мы выбирали быстро, решительно и без всяких мучений и терзаний.

Книги о младенцах

Итак, у меня окончательно началась новая жизнь. И у тебя тоже. На смену американской книжке для беременных пришла белорусская книжка 80-х годов об уходе за младенцами. И книжка Спока, тоже достаточно древняя. В смысле практических рекомендаций книга Спока была абсолютно бесполезна. Оттуда можно было почерпнуть разве что общие идеи об отношении к ребенку. Например, там описывалось, что если ребенок орет и требует взять его на руки, то вестись на это не надо. Постепенно он привыкнет, что ему ничего не светит, и орать бросит. Моя интуиция подсказала мне, что это какая-то ересь. Книг Петрановской о теории привязанности тогда еще не было. Была переведена книга Уильяма и Марты Сирз – наиболее известных пропагандистов «естественного родительства», но мне она почему-то не встретилась. Хотя там излагались более здравые идеи, чем у Спока и неизвестных мне белорусов, хотя тоже были некоторые перегибы в другую сторону. Книгу Сирсов я прочитала, когда лежала на сохранении с Ксюшей. И порадовалась, что большую часть этих идей я воплотила в жизнь, ухаживая за первым ребенком. Как-то сама дошла до этого. Кстати, это подтверждает, что эти методы действительно достаточно естественные, раз их можно не вычитать в книжках, а открыть своим умом.

Главными идеями естественного родительства были долгое грудное вскармливание, причем не по режиму, а по требованию ребенка, ношение детей в слинге (минимальное использование колясок и кроваток) и совместный сон.

Все три эти идеи были полным вздором с точки зрения традиционной советской педиатрии.

Режим дня

Советская наука требовала кормить ребенка раз в 3 с половиной часа, ночью делать перерыв часов на 6. Предполагалось, что если ребенка сначала будить в определенные часы для кормления, то постепенно его организм подстроится под придуманный кем-то безумный режим, и тогда ребенок сам начнет просыпаться в привычное время для кормлений. И сам же будет засыпать в положенное время. В общем, у него выработается режим, и всем станет проще.

Практика показала, что что-то вроде режима у детей действительно рано или поздно вырабатывалось. Но плюс-минус пара часов. То есть ребенок просыпался поесть, потом через какое-то время засыпал и просыпался к следующему кормлению через 3—4 часа от начала предыдущего. Режим определенно был, но относительный. Например, утром ребенок поел в 6 часов, потом поспал и проснулся в 9.30. А на следующий день случился праздник и он утром проснулся только в 7. Тогда второе кормление будет уже после 10.

Позже я познакомилась во дворе с мамами, которые сами по утрам будили детей. Как раз для соблюдения режима. Но их дети и спали по много часов, так что время сна ребенка не было для их мам такой уж ценностью, похоже. Ты же почему-то спала гораздо меньше, чем обещала книжка по уходу за младенцами. Сейчас ты бы, небось, не отказалась от способности спать меньше других и при этом нормально высыпаться? Но нет, теперь ты как все люди. А в младенчестве эта способность у тебя откуда-то была.

Этой своей способностью ты похищала у меня минимум пару часов свободного времени. Книжка обещала, что дети спят часов по 12 в сутки. А ты спала максимум 10. И то не подряд, конечно. А с кучей перерывов. Как минимум, совсем маленькие дети обычно спят очень подолгу, чуть ли не по 18—20 часов в сутки. Но ты этого делать не собиралась.

Наш типичный день

Наш типичный день в первые недели твоей жизни выглядел примерно так. Каждые 3,5 часа я тебя кормила. Перерыва ночью ты делать не собиралась. Потом я узнала, что это совершенно нормально и правильно. Но тогда книжки обещали мне другое. Да и в роддоме вас пытались приучить к 6-разовому питанию, а не 7.

Памперсами я вообще не пользовалась первые 2 месяца. Тогда еще сохранялось недоверие к ним в обществе. Считалось, что в памперсе у ребенка все перегревается, а также подвергается воздействию вредных химических веществ. Ну и не натурально вообще. Так что я зачем-то решила совершить подвиг и переодевать тебя перед каждым кормлением. Памперсы были еще и достаточно дорогими, но это соображение было, кажется, вторичным. Хорошо еще, что мне не приходило в голову менять пеленки каждый раз, как они становились мокрыми. Кажется, младенцы мочат пеленки раз по 20 в день. Тогда я бы точно сошла с ума. А так я выработала для себя систему – переодеваю перед кормлением, а в остальное время если она и мокрая, то что поделать – такова жизнь. Чем лежание в мокрых тряпках казалось мне полезнее лежания в относительно удобном памперсе – теперь уже нам не понять.

Почему переодевать нужно было именно до кормления, а не после – теперь тоже не могу понять. Ведь если ребенок проснулся, то он скорее всего голодный. Почему бы не покормить его сначала? Но там был какой-то сложный комплекс мероприятий – раздеть, протереть складочки каким-нибудь маслом, сделать что-то вроде массажа и зарядки, одеть в чистое и сухое и только тогда уже кормить. И так 6—7 раз в день, и днем и ночью. Неудивительно, что я жутко уставала, и ни на что больше не оставалось сил и времени. С другими детьми я ничего такого не делала! Переодевала только если младенец покакал или если провел в памперсе уже очень много часов. Тогда уж и протирала что-нибудь маслом. Идеи с массажем и зарядкой я, кажется, тоже тогда уже забросила. А над тобой издевалась регулярно. Несколько месяцев точно. Есть куча фотографий, где ты голая лежишь на пеленальном столе, а я с тобой какие-то упражнения выделываю. И самое обидное, никак это не отразилось на твоем физическом развитии. Не вижу никакого эффекта. Может, разве что, умственное развитие это стимулировало. Есть же теории про то, что это тесно связано.

Пеленальный стол тебе тоже выделили огроменный. Остальных я переодевала или просто в кроватке или на маленькой доске, которую можно было сверху приделать на кроватку.

Накупили кучу детских кремов, лосьонов, масел и присыпок. Я так и не разобралась, в каких случаях что из этого надо было применить, хотя поначалу приставала к сестре и подруге, чтобы они меня научили. Но они к тому времени уже поняли, что это все излишество. А я возмущалась про себя, как можно было за 1—2 года забыть такую ценную информацию.

Итак, ребенок проснулся и орет. Я его раздеваю, протираю, делаю зарядку и массаж, если он орет не слишком настойчиво, одеваю и сажусь кормить.

Каждое кормление продолжалось минут по 30. Книжки, конечно же, предлагали кормить минут 10. Якобы младенец все уже высасывает за это время, а потом просто сосет грудь, как соску. Но я не верила – сосет же, значит ест. Тем более что это было мое законное время, когда можно было спокойно посидеть в удобном кресле, почитать книжку. И никто не смеет меня в это время отвлекать, потому что кормление ребенка грудью – это священный процесс.

Через 30 минут или тебе наконец-то надоедало сосать или мне все-таки надоедало сидеть, и начиналось время активного бодрствования младенца.

Книжки предлагали положить малыша в кроватку, повесить над ним игрушки, он будет на них смотреть и развиваться. Когда подрастет, будет их ручками трогать, они будут греметь.

Лежать в одиночестве и развиваться ты не желала категорически.

Какое-то время можно было заставить тебя полежать в переносной люльке от коляски в таком месте, откуда тебе было меня видно. Так я и таскала эту люльку за собой по квартире.

Мало того, что я не пользовалась памперсами. Первые 2—3 месяца я не пользовалась и ползунками. Твой рост при рождении был всего 50 см, это не очень много. И таких маленьких ползунков у меня просто не было. Все, которые нам отдали, были тебе велики, болтались или вообще сваливались. Поэтому я надевала на тебя распашонки, а нижнюю часть пыталась замотать в кулек из 2 пеленок.

Распашонку зачем-то надевала сначала тонкую, из очень нежной ткани. Типа майка, что ли. Потом более теплую байковую распашонку. Нижнюю распашонку еще надевали зачем-то швами наружу. Было поверие, что швы раздражают нежную кожу младенца. Или их так сразу шили, швами наружу. В общем, все было странное, ненормальное.

Так вот, пеленок зачем-то было тоже две. Трусов такого размера у меня, конечно же, тоже не было. Поэтому был просто марлевый подгузник, потом тонкая пеленка, сверху байковая.

Кажется, еще бытовало жесткое пеленание, когда ножки приматывали параллельно друг к другу. Но уже ходили слухи, что это слишком ненатурально. Поэтому я практиковала свободное пеленание. Ножки разводились, как в памперсе, подгузником и пеленкой. А байковая пеленка создавала что-то вроде мешка, который заматывался примерно под грудью. Но в пеленании я всегда была не особо сильна. Поэтому, если я оставляла тебя в кроватке в этих пеленках, то ты довольно быстро научилась их сбрасывать и как-то из них выбираться, размахивая ногами. И если удавалось отойти, то я видела уже наполовину голого ребенка. Сверху распашонки, снизу голые ножки и попа. Но поскольку лежать в кровати ты соглашалась нечасто, то и из пеленок выбиралась тоже не так часто.

На распашонку я еще иногда надевала шерстяную кофточку. Потому что это была зима, панельный дом, и было довольно холодно. Идеи закаливания младенца мне тоже еще не были близки, так что я одевала тебя примерно как себя. Если я в кофте, то и тебе нужна кофта. Как я сочетала в своей голове шерстяную колючую кофту с идеей жутко нежной кожи младенца, не знаю. Когда ты наконец доросла до ползунков, я стала нацеплять еще и шерстяные носочки или пинеточки.

Итак, младенец бодрствует между кормлением и сном. А я пытаюсь в это время что-то приготовить или поесть, запустить стирку или погладить многочисленные пеленки.

Да, еще одна глупость в череде странных решений. Пеленки новорожденного надо не только кипятить (ежедневная стирка на 90 градусах), но и гладить! Так убьются все опасные микробы и бактерии. Соски и бутылочки тоже кипятить, конечно же.

Бабушка взяла на работе отпуск на 2 недели. Приезжала утром, часов в 10, и помогала мне с этими всеми безумными делами – готовить, стирать, гладить, кипятить. Нет чтоб сказать, что можно все это не делать! Кроме готовки, разумеется.

Папа уезжал утром на работу в издательство, возвращался часов в 7, каждый день.

Первые прогулки и развлечения

Первую неделю мы боялись тебя выносить на свежий воздух. Зима все-таки, вдруг ребенок с непривычки замерзнет, простудится.

Кажется, примерно через неделю после выписки мы решились. Может быть, морозы уменьшились. Или уже стало понятно, что не можешь же ты всю жизнь просидеть в квартире.

Завернули в толстое одеяло с мишками, завязали ленточками и торжественно вынесли этот кулек на улицу. Чтобы не замерзла, накрыли лицо белой тряпочкой, входила в комплект для выписки из роддома. Прошли небольшой круг вокруг двух ближайших детских садов. Минут 20, наверное, продолжалась первая прогулка.

Но потом я стала довольно быстро наращивать время, проведенное на улице.

Причем хотя бы одной полезной вещи меня мама научила – что необязательно выгуливать ребенка на улице. Для получения свежего воздуха отлично подойдет балкон. Ребенок будет там спать, а я дома могу тоже спать в это время. Или дела делать. Чтобы не пропустить, когда ребенок проснется и заплачет, дедушка Зяма соорудил самодельную «радионяню»: в коляску ставился микрофон, он подсоединялся к динамику в комнате. Впрочем, довольно быстро ты научилась орать так громко, что и без микрофона было отлично слышно в обеих комнатах. Разве что на кухне чуть-чуть похуже, поскольку она дальше всего была от балкона.

Первые недели я еще пыталась жить нормальной жизнью. То есть спать ночью, как нормальные люди, а днем делать какие-то дела.

Не помню, когда я сдалась и начала ложиться спать во время каждого твоего дневного сна.

Их было три, и каждый последующий был короче предыдущего. То есть первый мог быть и часа 3, если очень повезет. Второй, например, 2. А самый последний мог быть и минут 40. После вечернего кормления ты спать отказывалась, то есть где-то между 9 вечера и 12 ночи начиналось самое бодрствование. При этом лежать просто в кроватке или даже люльке ты не желала. Надо было или держать тебя на руках или хотя бы положить тебя сверху на кого-нибудь. Я такое не практиковала – лежать с ребенком на груди было мне как-то странно. Зато папу можно было применить таким образом. Он по вечерам все равно лежал перед телевизором. Можно было положить тебя сверху, тогда ты не орала. А сама я в это время гладила пеленки. И тоже поглядывала телевизор. Вот такой семейный досуг.

Но папа тогда не только лежал под тобой. Поначалу его посещали идеи и более активного взаимодействия с дочерью. Например, пытался читать тебе «Евгения Онегина». Кажется, он делал это во время кормлений (в другое время ты, по-моему, не склонна была слушать классику). Так что мне тоже приходилось слушать это чтение. И, похоже, меня это раздражало примерно так же, как в моем младенчестве попытки моего папы включать классическую музыку во время кормления грудью меня раздражали мою маму. Зато семейные традиции соблюдались: матери занимались чем-то приземленным и житейским, отцы возвышенно маялись дурью.

Купание как важный ритуал

Поскольку мы руководствовались советскими книжками и преимущественно опытом бабушки Наташи, купание младенца носило характер священнодействия. В оправдание могу сказать, что так же носились с купанием первенцев еще в двух семьях, родивших детей примерно в это время. Первый постулат этой религии – купать новорожденного необходимо каждый день. Дальнейшая жизнь показала, что ничего плохого не случится, если купать малыша через день или даже раз в несколько дней. Но тогда мне не приходило в голову усомниться в необходимости ежедневного купания. Вообще эта вера в то, что младенец не такой же человек, как остальные, и ему нужны какие-то особые условия – гуляния по пол дня, ванны каждый день, особая еда в особое время, эта вера здорово подпортила мне счастье первых лет материнства. То есть понятно, конечно, что новорожденный многого не может – например, ходить, говорить и есть шашлык. Но при этом очень многое он как раз прекрасно может – например, обойтись без свежего воздуха, утомительных купаний и строгого режима.

В общем, тебя мы купали каждый день. Кажется, сначала даже в кипяченой воде. Пока еще не заросла пуповина. Туда ведь могли попасть разные инфекции. Потом добавляли в воду марганцовку. Марганцовку к тому времени запретили продавать в аптеках. Потому что оказалось, что ее можно использовать в производстве взрывчатых веществ. Но бабушка где-то раздобыла несколько пузырьков. Марганцовка – это такой порошок, если его добавить в воду, она становится очень красивого розового цвета. Но сами кристаллы могут обжечь кожу. Поэтому порошок разводили в маленькой чашке, а уже этот раствор наливали в детскую ванночку.

Первая заповедь младенцекупальщиков – купание должно быть ежедневным.

Вторая – для этого нужны два взрослых человека. Эта заповедь оказалась еще большим бредом. Когда родилась Ксюша, я придумала, как купать ее самостоятельно. Но тебя мы купали вдвоем, наверное, первый год жизни. Если папы не было вечером дома, то помогала бабушка.

Один человек собственно держал ребенка в воде. Обычно это был папа. Второй намыливал ребенка, смывал мыло и потом держал полотенце, в которое первый человек клал вытащенного из воды младенца. И торжественно относил в комнату, где уже совершались всякие намазывания маслами, кремами и лосьонами. После вынимания из воды младенец частенько начинал орать, потому что уже вообще-то хотел поесть. Так что намазывания часто приходилось совершать в довольно нервной обстановке. С мылом и шампунем мыли, кстати, примерно раз в неделю. Потому что мыло типа сушит кожу. Да и вообще ребенок-то особо не пачкается. Остальные дни недели просто бултыхали в воде.

Кажется, мы пытались научить тебя плавать. Было тогда такое поверье, что раз ребенок в животе матери находится в воде, то фактически он изначально умеет плавать. Поэтому если в младенчестве его учить держаться на воде, то он эти навыки не утратит, и будет плавать чуть ли не с рождения. В новых поликлиниках строили бассейны, и некоторые наши знакомые носили туда своих новорожденных детей для обучения грудничковому плаванию. К счастью, наша поликлиника была достаточно старой, и там такой моды не было. Но мы пытались научить тебя плавать дома.

Поэтому мы набирали не маленькую ванночку, где особо не поплаваешь, а настоящую ванну, предварительно помыв ее всеми имеющимися средствами от всех возможных микробов, и бултыхали тебя по поверхности этой ванны взад и вперед, поддерживая под голову и пытаясь научить держаться на воде. Впрочем, тут нас надолго не хватило, кажется. И потом все-таки вернулись к маленькой ванночке.

Но вообще в стремлении купать тебя каждый день потом обнаружились и плюсы. Когда ты наконец-то научилась сидеть, можно было посадить тебя в ванну, набросать туда побольше резиновых игрушек, и отдыхать. Можно было сидеть рядом часа пол, и даже книжку читать.

Грудное вскармливание

У нас в семье все женщины были достаточно «молочные». Бабушка Шеля параллельно со своей дочкой Наташей подкармливала каких-то соседских близнецов (сцеживала молоко в бутылочку), бабушка Наташка сцеживала молоко в бутылочку для моей молочной сестры Маши, они жили недалеко от нас. У тети Оли тоже было достаточно молока, хотя других детей она уже не подкармливала, времена изменились. У тебя тоже не было никаких молочных братьев и сестер. Но молока поначалу было навалом. Бабушка Наташа научила меня сцеживать молоко, оставшееся после каждого кормления. На самом деле так делать не надо было, но узнала я об этом гораздо позже. Организм вырабатывает примерно столько молока, сколько нужно ребенку. То молоко, которое осталось в груди, ребенок мог бы доесть в следующее кормление. А сцеживание стимулировало дополнительную выработку молока. Грудь думала, что младенец продолжает сосать. Так я тратила и ценные вещества, которые мог бы съесть младенец, и свое драгоценное время.

Кроме неправильной практики сцеживания я практиковала еще одну неправильную вещь: взвешивание ребенка перед кормлением и после кормления. Так я пыталась контролировать, достаточно ли ребенок ест. Сравнивала с возрастными нормами.

Неправильной эта практика была по трем причинам.

Во-первых, это просто были лишние телодвижения. Если уж мы завели весы (что само по себе было лишним, других детей мы не взвешивали), то достаточно было взвешивать ребенка раз в неделю, к примеру, и убеждаться, что в весе он худо-бедно прибавляет.

Во-вторых, весы были очень неточными. Это были не современные электронные весы, а старые, механические. Чтобы понять вес, нужно было долго их уравновешивать. И все равно иногда получалось, что после кормления ты весила меньше, чем до него. К тому же новорожденный младенец съедает меньше 100 грамм молока, и такая маленькая разница была просто меньше погрешности измерения. В общем, абсолютно бессмысленное было занятие, но я это поняла достаточно поздно.

Ну и, в-третьих, все эти измерения нервировали и без того нервную молодую мать. Я начинала волноваться, а вдруг у меня не хватает молока, а вдруг ребенок голодает.

Вот сейчас, конечно, смешно это все представлять. Типа новостной заголовок такой: «В Москве в 1998 году младенец умер от голода, потому что у его матери было мало молока!». Звучит абсолютно абсурдно! Никто не умирал от голода в нормальной семье и не в войну. Но мне почему-то такое тогда в голову не приходило.

Примерно через 3 недели после рождения сцеживать после кормления стало нечего. Я решила, что у меня уменьшилось количество молока. Потом, через много лет, я прочла, что на этот возраст приходится первый молочный кризис. И что количество молока может увеличиваться или уменьшаться, это в пределах нормы. В моем случае организм, похоже, решил подрегулировать выработку молока. Чтобы я прекратила маяться дурью и выливать в помойку ценные питательные вещества. Но тогда никакой качественной информации о грудном вскармливании и как устроена лактация человека у меня не было. Поэтому я начала взвешивать тебя и нервничать с удвоенной силой. Бабушка еще подлила масла в огонь. Я ей говорила: «Ну, она же спит спокойно, как раньше, значит она не голодная, молока ей хватает!». – «А вдруг она так много спит от голода, ослабела, вот и не орет?». Мысли о ребенке, ослабевшем от голода, меня доконали. Я рыдала целый день, что, конечно, не улучшало выработку молока.

Но постепенно угомонилась, какое-никакое молоко все-таки было, и от голода ты, как ни удивительно, так и не умерла.

Лактазная недостаточность

В месяц мы торжественно потащили тебя в поликлинику. В поликлиниках раз в неделю бывает грудничковый день. Это такой день, когда там вообще нет никаких детей старше одного года, с их бесконечными соплями, кашлями и прочими инфекциями. А есть только груднички. Записи к врачам тогда еще не было. Просто приходили в любой грудничковый день, шли к педиатру, к остальным врачам, прививки делали. Все в порядке живой очереди, довольно-таки длинной. Сейчас уже все это кажется какой-то дикостью и отсталостью – идти в поликлинику не по записи и сидеть в очереди. Но так жили много лет, когда Коля родился еще появилась возможность без очереди пролезать, как многодетным. И только потом запись ввели.

В поликлинику тоже сначала ходили вдвоем, как и с купанием. Кажется, мама со мной ходила. Я тащила тебя, а она тащила всякие вещи, расстилала пеленку на пеленальном столике и все такое.

Взвешивание в поликлинике показало, что в весе ты не прибавила вообще. Или прибавила очень мало. Позже я читала, что это совершенно нормально, что ребенок в первый месяц не прибавляет в весе. На прибавку в весе у него будет вся дальнейшая жизнь, а первый месяц или два – это период адаптации. Тем более что в первую неделю он еще и теряет вес, то есть из роддома выписывается более легким, чем родился. Но в советской поликлинике ничего этого не знали и хотели, чтобы все младенцы начали толстеть с самого рожденья. Так что мы решили, что с ребенком что-то не так, что он не усваивает питательные вещества из молока (ест и не растет, как же так?), и значит надо сдать дополнительные анализы какашек.

Мы еще потому согласились так легко на всякие дополнительные обследование и даже, может быть, сами их потребовали или сделали платно, потому что старший племянник тоже плохо усваивал молоко и у него диагностировали лактазную недостаточность и докармливали его соевой смесью.

Вот и у тебя анализы подтвердили эту лактазную недостаточность, и я тоже часть кормлений заменила на соевую смесь из бутылочки.

Сейчас я думаю, что это было неправильно, это было какое-то горе от ума. Если бы мы откуда-то не узнали про эту лактазную недостаточность и вообще не были такими беспокойными, я бы продолжила кормить тебя только грудным молоком, постепенно выработка лактазы наладилась бы, и ты бы и так начала нормально усваивать молоко и прибавлять в весе, как положено. А так ни за что ни про что оказалась на смешанном вскармливании (частично естественном, частично искусственном). Так делали, когда у матери было мало своего молока. Но у меня-то его было вполне достаточно! И сейчас я уверена, что оно было гораздо лучше и полезнее соевой смеси. Но тогда я ничего этого не знала. Подумала: «Что же поделать, раз молоко у меня хорошее, а вот ребенок слегка дефектный попался? Значит, буду кормить так, как врачи советуют». Хорошо хоть хватило ума не перейти полностью на эту сою. Потом я и каши тебе делала на этой соевой смеси. Плюсом от введения смеси было только то, что можно было куда-то уйти, а ребенка какой-нибудь добрый человек покормит из бутылочки. С другими детьми это все организовать было гораздо сложнее. Добрым человеком обычно была бабушка Наташа. Так что с нескольких месяцев мы могли поехать в церковь на вечернюю службу (а на Пасху – даже на ночную!), поехать в гости к друзьям на весь вечер. Вторым плюсом было, что можно было легко покормить ребенка на улице или где-то еще. Кормить ребенка грудью в общественных местах тогда было совершенно не принято. А с бутылочкой было как раз очень удобно. Я наливала горячую воду в бутылочку, клала в пенопластовый термос, а в нужный момент добавляла туда смесь из банки, и можно было кормить младенца в любом месте.

Светская жизнь

Светская жизнь в первые месяцы у тебя была скудная. Ты родилась зимой, и как-то вдруг нам открылось, что младенцев в этом мире подстерегает множество вирусов и бактерий, а также вокруг бушует эпидемия гриппа. Пока у нас не было ребенка, нам никогда в голову не приходило, что вирусные инфекции могут быть опасны, что в периоды эпидемий надо как-то беречься. В книжке для беременных я с удивлением прочла, что заразными могут быть люди просто с кашлем и насморком, без температуры. Что это не «простуда», как принято считать, а вполне полноценная вирусная инфекция, которой может заразиться беременная. В общем, на волне открытия, что мир полон опасных инфекций, мы старались тебя никуда не возить в общественном транспорте, да и домой старались первое время гостей не пускать.

За пару лет до этого наши друзья родили дочку, правда, в мае, и ее рождение бурно праздновалось с самого начала и чуть ли не каждый день. «10 дней Маше», «20 дней Маше» – чуть ли не любой день первого года жизни Маши мог стать поводом для многолюдного праздника.

Но мы почему-то не взяли с них пример, а поступили, как скучные взрослые люди. Даже день твоего крещения отметили очень скромно: была только твоя крестная мать и бабушка Лена, приехавшая в это время на учебу. И даже никакой праздничной еды не было дома. Всяких доставок пиццы и готовых продуктов в магазине тогда особо не было, кроме разве что сосисок и пельменей, то есть еда для праздника – это было то, что нужно было самой долго готовить: резать салатики, варить горячие блюда. Мне даже в голову не пришло тогда, что я могла бы чем-то таким заняться. Еще и Великий пост тогда был, мы крестили тебя 15 марта.

И вот приезжаем мы из храма, из еды было только вареное мясо для меня как кормящей матери и что-нибудь вроде гречки для остальных. И Ира пошла на кухню, что-то там нашла в холодильнике и приготовила что-то необычное, но более интересное, чем гречка. Уже не помню, что это было.

Для следующих детей главными выходами в свет были еженедельные поездки в храм. Но тебя мы почему-то не стали возить в храм, даже после крещения. Опять же, из страха перед инфекциями. Видимо, мы хотели дождаться прививок, надеялись, что они тебя хотя бы как-то защитят. На литургию ездили редко и по отдельности, а на всенощную тоже редко, но вечером тебя хотя бы можно было оставить с бабушкой. К тому же у тебя была довольно громоздкая коляска, с которой ездить в транспорте было неудобно. Других детей мы потом прекрасно возили в метро, в том числе и в коляске-люльке для новорожденных. Но тебя почему-то не возили.

Гуляла ты, как я уже говорила, на балконе. Так что единственным местом, куда тебя возили, была районная детская поликлиника.

Только весной, в апреле или даже в мае, я стала выходить погулять с тобой где-нибудь возле дома. Да и то целью было не получение кислорода, который ты продолжала получать на балконе во время всех дневных снов. Поскольку в периоды бодрствования лежать спокойно в кроватке ты не хотела, и приходилось тебя все равно как-то развлекать, то с наступлением хорошей погоды я поняла, что приятнее катать тебя в коляске по окрестностям, чем таскать на руках по квартире. Я опускала полностью верх коляски, клала тебя на живот, ты поднимала высоко голову и таким образом могла смотреть по ходу движения и обозревать окрестности. Я нарезала круги по ближайшему школьному двору. Сейчас мне трудно представить, чем же я сама занималась в это время. Мобильного телефона у меня тогда еще не было, первый появился, когда тебе было 6 лет. Можно было бы слушать музыку в плеере, но мне всегда было лень что-то искать и переписывать. Знакомые мамы во дворе у меня появились только через год. Так что, видимо, я просто предавалась уединенным размышлениям и наблюдениям

за природой. Сидеть на одном месте и читать ты бы мне не дала, нужно было движение. Так что такого варианта развлечься тоже не было.

В общем, в первый год жизнь твоя была достаточно однообразной и протекала в основном дома в кругу ближайших родственников.

Первые поездки

В основном я выгуливала тебя возле дома, но были и какие-то просветы в этом однообразии. Например, мы с Мишкой Доктором возили тебя однажды в Серебряный бор. Папа тогда каждый день ездил на работу в издательство. А Мишка был свободный предприниматель, и иногда был не занят днем. Кажется, это был будний день. И еще у Мишки была машина – тоже редкость по тем временам. И вот он за мной заехал, я взяла тебя в кенгуру, и мы поехали гулять. Там ты, наверное, впервые увидела лес и вообще какую-то настоящую природу за пределами школьного двора и деревьев по дороге к поликлинике. Была отличная солнечная погода и, по-моему, тебе все понравилось. Так что, возможно, твоя любовь к Серебряному бору началась с тех пор.

В другой раз мы так же с Мишкой ездили гулять в Архангельское. Но я не помню точно, когда это было. Может быть, это было уже осенью, и у тебя была прогулочная коляска.

Вообще в кенгуру носить ребенка довольно тяжело. Видимо, тогда я не взяла коляску, потому что она не влезала в багажник. Сторонники естественного родительства уверяют, что ребенку гораздо лучше, когда его постоянно носят в кенгуру, а еще лучше – в специальных слингах. Так он чувствует себя всегда в безопасности, ощущает тесный контакт с матерью, у него так лучше обзор, и он всегда может подкрепиться, если проголодается. Я очень рада за таких детей, за их счастливое детство, но для меня это рекомендации из серии «тогда родители пропадать начнут». Хорошо, что к моменту твоего рождения никаких книжек по естественному родительству мне в руки не попадалось. А то не знаю, сколько бы я протянула, если бы не возила тебя в коляске, а везде таскала на себе. Отнестись к книжке критически и выбрать нужное я тогда еще была не способна.

Но, к счастью, ты была достаточно требовательным ребенком и свои права младенца отстаивала неплохо. Так что опытным путем я пришла к тому, что самый простой компромисс между тем, что ребенок хочет на ручки и тем, что мне надо что-то делать по хозяйству – это повесить тебя в кенгуру и так ходить по дому. Ты висела на мне, а я чистила картошку, мыла посуду, развешивала белье и все такое. По улице ты ездила в коляске, а дома в периоды бодрствования висела на мне. Так что родительство все равно получилось достаточно естественным – был тебе и контакт с матерью, и хороший обзор, и познание окружающей действительности. Но хотя бы на улице можно было отдохнуть и не таскать на себе довольно тяжелого младенца.

Первое лето на даче

Первые годы мы воспитывали тебя еще в русле советских стереотипов и предрассудков. И одним их постулатов было: «ребенку нужен свежий воздух, летом ребенок должен жить на даче». До твоего рождения мне никогда не приходило в голову, что я могла бы летом жить на нашей даче. Максимум я приезжала туда на пару дней в гости, повидать своих бабушку и дедушку. А тут приняла решение в стиле пословицы «Назвался груздем – полезай в кузов». То есть: «родила ребенка – поезжай с ним на дачу».

Видимо, в тот год родилась и закрепилась моя ненависть к даче – как месту уединения и даже слегка заточения. Большую часть срока мы жили там вчетвером – мы с тобой, бабушка Шеля и дедушка Зяма. На выходные иногда приезжали твой папа и мои мама с папой. Какую-то часть лета там жили и тетя Оля с Вовой, о чем свидетельствуют фотографии. Но в памяти у меня этих моментов почти не осталось.

Видимо, возить тебя в электричке считалось сложным и опасным, поэтому нас кто-то привез туда в начале лета и увез в конце. Может быть, мы несколько раз приезжали, потому что надо же было раз в месяц ходить в поликлинику. Поликлиника почему-то тогда была для меня чем-то священным.

На даче из развлечений было ходить с коляской вокруг участков. Самым экзотическим – выйти за ворота и пройти по дорожке между нашим садовым товариществом и соседним. Походов до магазина вообще не помню. Тогда мне казалось: «Да как это можно – с маленьким ребенком и в магазин?». Магазина на станции тогда еще не было, поэтому большую часть продуктов мои родители привозили в выходные из Москвы или кто-то ездил в Железнодорожный.

Днем ты спала в коляске на крыльце. Вечером тоже. Бабушка периодически ворчала, что там уже холодно и комары, и неплохо бы забрать ребеночка в дом. Но я всегда была непреклонна: «свежий воздух – так свежий воздух! Пусть дышит!». И про себя, небось, думала: «Зря я тут, что ли торчу, на этой даче? Пусть потребляет этот свежий воздух по максимуму». Вообще лето было довольно холодное, на всех фотографиях я в куртке, а ты тоже в куче одежды и шерстяной шапке. Но были, видимо, и теплые дни. В такие дни я вытаскивала огромный деревянный манеж на улицу, чтобы ты потребляла воздух не только во время сна, но и в периоды бодрствования тоже. И кормила тебя на улице. В общем, домой заносила только ночью. В вопросах борьбы за здоровье я тогда была непреклонна. Сейчас я понимаю недоумение бабушки – что уж бедный ребенок должен весь день на улице торчать? Но тогда мне мои действия казались максимально логичными и единственно правильными.

Августовский дефолт

Дефолт 1998 года – первое экономическое потрясение, которое мы пережили в браке и с маленьким ребенком. Весь тот год благосостояние граждан росло. Мы радовались какой-никакой финансовой стабильности. Деньги с каждой зарплаты (примерно процентов 10) откладывали на черный день или какие-то крупные будущие расходы. Хранить деньги в банке тогда считалось делом бессмысленным, поэтому мы их просто складывали в одну из многочисленных книг, стоящих на полке. Книгу выбрали с юмором. Это был «Домострой» в издании «Литературные памятники». Потом в какой-то момент мы стали хранить деньги в книге «Домашние соленья». Но тогда это был «Домострой».

В общем, в середине августа сообщили, что искусственно удерживать цены на доллары больше не будут. Доллар начал стремительно дорожать, и вместе с ним все импортные товары. И курс доллара, и цена на все импортное очень быстро выросла почти в 3 раза. Еще в самом начале этого кошмара, мы поняли, что наши сбережения сейчас стремительно обесценятся, и что надо на них срочно что-то купить. А что купить? Все лучшее – детям. Решили купить что-то нужное для ребенка. Почему-то поехали в Центральный детский мир на Лубянке. Не понятно, почему, ведь довольно крупный «Детский мир» был у нас через дорогу. Но тогда, видимо, мы решили, что центральный круче. Довольно долго ходили по нему и купили в результате прогулочную коляску и стул-трансформер для кормления (высокий стульчик, который можно было превратить в стул со столиком). Мне кажется, что был еще какой-то третий предмет, но никак не могу вспомнить, какой. Коляску купили самую дешевую, отечественную. Причем там были красивые иностранные, но они был гораздо дороже. Коляска была жуткая по дизайну, темно-синяя в горошек – красный, белый и желтый. Сама бы я ни за что такое не выбрала, но выбирать было особо не из чего. Впрочем, она оказалась довольно удобной и крепкой. В ней ты провела ближайшие года полтора своей жизни. Она подарила нам наконец-то свободу перемещения: была легкой по весу и легко складывалась, можно было возить в метро, наземном транспорте и даже в машине. Спинка откидывалась до горизонтального положения, так что ребенок мог ехать сидя, а когда заснет, можно было его положить, и он уже спал нормально лежа.

Столик был более нарядный: беленький с какой-то картинкой – кажется, лисой и колобком. Наверно, вид лисы и колобка должен был пробуждать у ребенка аппетит. Стульчик можно было сделать высоким и ставить рядом со взрослым столом, а можно было разложить и превратить в детский стульчик и столик. Это сооружение тоже служило нам довольно долго, сначала тебе, потом Ксюше. Вы за ним не только ели, но даже и рисовали, кажется.

Другим последствием кризиса стало то, что пришлось практически отказаться от памперсов и детского питания из баночек.

Памперсы я к тому времени использовала довольно активно, потому что на даче все эти заморочки с естественностью выглядели уж слишком сложными. Стиральной машинки там не было, горячей воды тоже. Так что стирать подгузники в холодной воде при всей моей упертости оказалось слишком даже для меня. И я перешла на использование памперсов, что и делали в то время все более менее нормальные люди. Но тут они подорожали в 3 раза, это стало слишком дорого. Тут как раз закончилось лето, мы вернулись домой к нашей автоматической стиральной машинке, и я продолжила эксперименты с естественностью. У меня образовалось уже довольно много штанишек, подходящих тебе по размеру. Конечно, ничего или почти ничего мы не покупали. Штанишки доставались нам от выросших друзей и родственников.

Памперсы я старалась всячески экономить. Использовала их для выходов в свет. Наверное, надевала на ночь. Насчет дневных снов уже точно не помню. Но точно снимала на периоды бодрствований, и просто переодевала мокрые штаны. К тому времени я уже забросила всякие

кипячения, проглаживания и прочую борьбу с микробами. Просто стирала штаны и марлевые подгузники. Ну и довольно рано пробовала приучить младенца к горшку.

Если бы не дефицит памперсов и бесконечная стирка, вряд ли я бы в этом так усердствовала. Впрочем, советские книги тоже советовали заняться этим после того, как ребенку стукнет полгода, а то и раньше.

Подробности, пожалуй, опущу. Но, в общем, к горшку ты приучилась на удивление быстро и легко. Наверное, из всех наших детей ты самый рано приученный к горшку. Не знаю, сказалось ли это как-то на твоей психике. Надеюсь, не очень.

Особенности развития

Сидеть, вставать, ползать и ходить ты начала довольно поздно, позже средневозрастной нормы. Зато говорить начала рано. В полгода красиво выговаривала разные слоги, а уже месяцев в 9 можно было различить разные слова, вроде «мама», «папа» и т. п. Для лингвиста это было настоящее раздолье. Нормальный человек ничего бы не понял из твоей речи. Например, бабушка Лена и дедушка Леня ничего и не понимали, пока ты не начала говорить внятно и предложениями, уже года в 2,5. Но я систематизировала и каталогизировала все эти отдельные слоги, сопоставляла с контекстами и прекрасно понимала, что «итИ» – это кефир, например. У каждого слога (типа «ка» или «ти») могло быть по 3—4 значения. Кроме того, я пыталась выводить фонетические закономерности речи младенцев. Например, ты «к» превращала в «т». А Ксюша, наоборот, избегала звука «т», вместо «Таня» говорила «Няня». Звук «о» ты тоже не жаловала, хотя, казалось бы, что уж в нем сложного? Вместо «Вова» ты звала кузена «Вава», что, понятное дело, очень его возмущало.

Месяцев в 10 педиатр (или невролог?) вдруг задумалась, а что это ребенок ничего не делает из того, что вроде бы давно уже должен. Не только не ходит и не ползает, а даже не умеет сам садиться. Решили, что это задержка развития, и что стимулировать это развитие надо с помощью массажа. Я стала таскать тебя на массаж в поликлинику, и довольно быстро ты и правда начала садиться и вставать, а потом и ползать по полу. Не думаю, что подействовал массаж, скорее, просто время пришло. Но, может и массаж слегка подтолкнул.

Каждый новый навык воспринимался как какое-то чудо. Самое удивительное в этом чуде было то, что один раз случившись, оно потом еще довольно долго повторялось. Вот ребенок 10 месяцев лежал на спине, разнообразя это лишь переворачиванием со спины на живот и обратно. И разными прикольными звуками. И вдруг он раз – и сел, прямо у тебя на глазах! Потом бац – и еще раз сел, причем точно так же! Садилась ты не из положения лежа, как можно было бы себе вообразить, а из положения на четвереньках. Одну руку убирала, как-то перегруппировывалась, и вдруг оказывалась сидящей. Выглядело это с непривычки довольно смешно. Ну а дальше уже все пошло достаточно быстро.

Первый Новый год и отлучение от груди

Первый в твоей жизни Новый год ты встретила в гостях у бабушки и дедушки. Поехать на какую-то многолюдную тусовку с младенцем нам не хватило духу. Может быть, тогда никто и не звал, уже не помню. Оставить тебя тоже не получилось. До празднования дома своей семьей мы тогда еще не доросли, поэтому в качестве компромисса праздновали с моими родителями. На следующий день ты заболела какой-то вирусной инфекцией. Впрочем, ничего особенного с тобой от этого не произошло. Разве что в борьбе с вирусом я стала разводить тебе в бутылочке черную смородину, протертую с сахаром. Да, тогда не все знали, что сахар вреден для нежных детских зубов, и от долгого контакта зубов и сладкой жидкости может развиться кариес. Кстати, и зубов у тебя тогда почти не было, они вылезли довольно поздно. Может, пара зубов максимум было. В общем, ты так полюбила эту бутылочку со смородиновым напитком, что легко и практически незаметно отказалась от грудного молока. Тогда считалось, что кто докормил ребенка грудью до года – тот мать-героиня, так что на большее я не замахивалась и была рада, что хотя бы эта разновидность рабства наконец-то для меня закончилась.

Первый день рожденья

Тогда у меня еще не было идеи, что на детский день рожденья надо непременно звать детей, так что мы просто позвали своих друзей и ничего детского в празднике не было. Кажется, даже свечку на торте не догадались дать тебе задуть. Так что большую часть праздника ты сидела в своем манежике в уголке комнаты и пыталась играть в игрушки.

Со сладостями и тортами, как и со всем остальным, были некоторые перегибы. У Спока было написано, что чем позже ребенок узнает о существовании на свете конфет и прочих сладостей, тем лучше. И поскольку старших братьев и сестер у тебя не было, следовать этому совету поначалу было не так уж сложно. Возможно, я не дала тебе тортика на день рожденья из-за предрассудков о здоровом питании малышей. Существование конфет и прочих сладостей пришлось тебе все-таки открыть со временем. А вот тортики ты не ела довольно долго. Я думала, что ты их просто не любишь, и очень радовалась такому здоровому выбору. А недавно я в разговоре с Наташкой упомянула, что ты не любила торты в детстве. Она посмеялась: «Еще бы она их любила! Я помню, как ты внушала ей, что это бяка!».

Первые подруги

Ты спала днем на балконе больше года, так что гулять с тобой во двор я выходила разве что в апреле – мае (то есть в 3—4 месяца) и, может быть, потом еще немножко в сентябре. Зимние прогулки меня никогда не завлекали, так что я радовалась, что ты получаешь кислород во время сна, а двигаешься во время бодрствования по квартире. Зимой еще можно было тебя относительно безопасно укладывать на балконе – на тебе было столько одежды и одеял, что выбраться из коляски ты бы не смогла, даже когда научилась сама садиться и вставать. На всякий случай я тебя еще привязывала ремешками коляски. Но когда потеплело, стало уже и страшновато оставлять тебя на балконе, да и пора было учиться гулять, как все нормальные дети. Одним счастливым апрельским вечером мы познакомились с Викой и ее дочкой Катей. Была жуткая грязь, по площадке пройти было невозможно, поэтому мы пошли гулять в сквер Народных Ополченцев, и я катала тебя в коляске вокруг памятника. И вдруг какая-то девушка обратилась к нам со словами: «Ой, какая кареглазая девочка!». Она была очень общительная (в отличие от меня), так что мы с ней познакомились, и через некоторое время уже созванивались и гуляли вместе. Твоя первая подруга Катя была тебя младше на 2 месяца. Поскольку Вика была очень общительная, она быстро ввела нас в местную колясочную тусовку. Там мы познакомились с Наташей – главной спутницей твоего детства – и ее мамой Катей. Еще там был мальчик Ваня с мамой Катей. Потом мы уехали на лето, но, когда вернулись, дружба продолжилась.

Осенью мы часто все вместе гуляли на территории заброшенного детского садика возле дома – ты со своими двумя подругами, а я с их мамами.

Зимой я первый раз сводила тебя на елку во Дворец пионеров. Катя посмотрела часть представления, а ты очень быстро захотела выйти из зала, и мы просто бродили вокруг этой огромной елки в фойе, ждали подруг.

Первое путешествие

До твоего рождения мы с папой ездили летом к его родителям каждый год. Но когда тебе было всего полгода, мы не решились с тобой поехать так далеко, и ты провела первое лето своей жизни на даче. Но когда тебе было уже полтора года, мы решили, что теперь можно. И поехали с тобой на поезде. Путешествие оказалось не таким уж мучительным. В поезде тебе все было интересно, ты ходила по вагону, заглядывала во все купе, тебя угощали конфетками и прочими вредными вещами (наверное, тогда ты и узнала о существовании конфеток, или примерно тогда). Не помню, брали мы тебе билет или нет, но спала ты точно со мной – так мне казалось надежнее, чтобы ты не грохнулась на пол.

Там я, кажется, слегка шокировала бабушку с дедушкой своими методами ухода за ребенком. Но они не решались со мной сильно спорить. Я у них была первая невестка, женаты мы были не так уж долго, 5 лет, виделись с ними редко, так что они меня еще слегка побаивались.

Например, я продолжала укладывать тебя спать днем на улице в коляске. При том, что жили они тогда в коттедже, ты целый день проводила на воздухе, и, казалось бы, уж мог ребенок спокойно поспать днем в кровати. Но нет, не с такой сумасшедшей мамашей. Которая решила пользоваться любой возможностью, чтобы ребенок подышал воздухом и оздоровился. У тебя там была детская кроватка, одолжили у кого-то на время твоего приезда.

Еще я вычитала где-то, что мясо надо давать ребенку один раз в день, причем только днем, на обед. А на ночь мясо вредно, потому что оно долго переваривается, и ребенок будет хуже спать. Может, это в целом и верно, но я тогда следовала этому правилу более фанатично, чем заповедям Моисея. Следующим детям я давала мясо, когда вздумается, и ничего плохого с ними не случилось.

Хотя сколько-то зубов у тебя к тому времени уже было, но ты не особенно ими пользовалась и питалась протертой пищей. Поэтому всю еду, которую я тебе давала, я или измельчала блендером или, на худой конец, мяла вилкой. Это тоже вызывало некоторое недоумение у всех.

Ну и, конечно же, с ребенком надо гулять каждый день утром и вечером, чем дольше, тем лучше. Это была еще одна моя заповедь, которую я свято соблюдала. Что бы там ни планировали остальные члены семьи, мне все это было по барабану, я брала тебя и топала гулять.

К счастью, часть времени можно было гулять прямо во дворе дома. Там была очень удобная лавочка у входа под навесом, с которой можно было следить за ребенком.

Вообще то лето было теплое, но однажды выпал сильный град, мы быстро оделись и тебе удалось покопать эти круглые льдышки, а мне даже сфотографировать тебя летом с ведром ледяных шариков и среди снежного покрова.

Поездка на дачу к друзьям

В конце августа мы взяли тебя на дачу к нашим друзьям, Тане и Косте, у Кости был день рожденья. Праздновали большой компанией, с ночевкой. У них было 2 домика на некотором расстоянии друг от друга. Сейчас мне очень странно вспоминать, насколько я была тогда легкомысленной матерью. Не все время, конечно. Но во время той поездки это легкомыслие я проявила сполна. К счастью, ничего плохого с тобой тогда не случилось. Например, вечером я уложила тебя спать и ушла в другой домик. Он находился настолько далеко, что при всей громкости твоего голоса мы бы ни за что не услышали оттуда твоего плача. Возможно, ты в целом спала по ночам спокойно и без пробуждений, и поэтому я рассудила, что вероятность, что ты проснешься, не очень большая. И, может быть, в том доме все-таки были какие-то люди, которые хотя бы теоретически могли услышать плач, если бы ты все-таки проснулась. Но, так или иначе, я спокойно бросила ребенка без всякого присмотра и праздновала день рожденья. Разве что изредка приходила посмотреть, все ли с тобой в порядке.

На следующий день мы пошли в лес за грибами во время твоего дневного сна. А тебя оставили. Правда, на этот раз какой-то присмотр я тебе все-таки организовала. Витька спал в той же комнате и, в случае твоего пробуждения, должен был тоже проснуться и последить за тобой. Просыпалась ты всегда громко, так что варианта не проснуться у него не оставалось.

Когда мы вернулись через пару часов, собрав кучу опят (первый и последний раз в жизни их собирала тогда), вы с Витькой очень душевно общались, он даже научил тебя считать до трех.

Но все равно сейчас я бы так ни за что не сделала: оставить ребенка полутора лет, который еще толком не умеет говорить, с мужчиной, которого ребенок не очень-то знает и у которого нет своих детей и опыта ухода за ними.

О чем говорит нам эта история? О том, что в твоем раннем детстве родители были еще молоды, полны сил и интереса к жизни. И что тогда мир еще не был таким детоцентричным, или, во всяком случае, я точно не была. Моя жизнь не все время вращалась вокруг детей – их безопасности, здоровья, развития и комфорта, а скорее детей я старалась встроить во все свои занятия и интересы.

Конец 1999 года

Ты чуть-чуть подросла, и я вернулась к попыткам заработать немножко денег. Дедушка Коля дал мне переводить инструкции к ультразвуковому медицинскому оборудованию. Эти переводы относительно хорошо оплачивались. Переводила я, в основном, пока ты спала. Несколько раз я пыталась отправить папу с тобой гулять, и поработать в это время. Это было в конце осени или зимой, вы брали на улицу санки. И я помню, что ты засыпала на санках, и папа притаскивал домой уже спящего ребенка. Это было очень коварно с вашей стороны, потому что сокращало время для моей работы. Я планировала поработать и пока ты гуляешь, и потом, во время твоего дневного сна. Или поспать во время твоего сна, набраться сил и поработать вечером. А, заснув на улице, ты, конечно же, отказывалась потом засыпать еще и дома в кроватке.

2000 год

Наиболее смутно я помню именно этот (третий) год твоей жизни. Не сохранилось никаких писем, ни бумажных, ни электронных. И, видимо, ничего такого яркого не происходило, что стоило бы запомнить. Говорить к тому времени ты уже научилась. И, похоже, настолько, что мы уже мечтали о том, чтобы ты наконец-то научилась молчать.

Кажется, весной был первый отит, первая поездка на скорой помощи, первый отказ от твоей госпитализации. В Тушинской больнице назначили антибиотик и отпустили под расписку домой. Почему-то они прописали его не в таблетках, а в уколах. Я понимаю, что так полезнее для желудка, но зато это гораздо сложнее. Колоть уколы я тогда не умела, и сейчас не умею. Поэтому я попробовала договориться в поликлинике, чтобы оттуда приходила медсестра и колола их тебе. И мне это даже удалось каким-то чудом. Но потом начались майские праздники, поликлиника не работала, с уколами пришлось еще что-то изобретать. А самое ужасное – потом в месте укола образовался какой-то инфильтрат, который все равно пришлось лечить антибиотиком, который ты уже пила в виде сиропа. То есть хотели спасти тебя от антибиотика внутрь с помощью уколов, а получилось ровно наоборот – два курса разных антибиотиков подряд. В общем, твое лечение как-то с самого начала не задалось, поэтому меня довольно долго трясло при мысли о врачах, поликлиниках, а уж от детских врачей и подавно. Только сейчас чуть-чуть отпустило, и оказалось, что врачи часто бывают вполне нормальными вменяемыми людьми, и даже можно к ним лишний раз сходить, и будет польза.

В начале лета мы опять жили на даче, с Олей и Вовой. Там я узнала, что беременна вторым ребенком. По-моему, я довольно быстро тебе об этом рассказала. Я же считала, что беременные ни в коем случае не должны поднимать тяжестей. А ты в твои два года уже казалась мне вполне приличной тяжестью. Потом я часто видела беременных женщин, которые легко таскали своих старших детей и не заморачивались. Да и я сама пару раз поднимала по необходимости Ксюшу, когда была беременна Колей. Ксюше было тогда 9 лет! Но во времена твоей молодости я еще очень любила правила. Так что я резко перестала поднимать тебя на руки, а только сажала на колени, когда тебе нужно было к маме на ручки. С другой стороны, я же читала, что надо заранее готовить старшего ребенка к рождению братика или сестрички. Ну вот я и готовила как-то.

Во второй половине лета опять ездили на поезде на Урал. Там ты болела каким-то вирусом, первый раз в жизни поднялась температура 40. Бабушка с дедушкой врачи, поэтому они, недолго раздумывая, вызвали скорую, те ничего страшного у тебя не нашли, вкололи жаропонижающий укол и все. Тогда от температуры кололи смесь анальгина с димедролом. Димедрол вообще-то снотворное. Но, видимо, в сочетании с анальгином у большинства людей лучше сбивал температуру. Но тебя он, как выяснилось, не усыпляет, а бодрит. Причем тогда я не поняла, почему ты не спала, дошло только после двух таких эпизодов, через год у тебя еще раз была высокая температура, тоже со скорой и уколом.

Температуру усиленно сбивали, в том числе и малиной. Так что через пару дней вся спина у тебя была покрыта красными пятнами. Мы сразу с ужасом подумали, что это краснуха. Но педиатр отказалась признавать краснуху, сказала, что это может быть что угодно. Скорее всего, это была аллергия или на малину, или на какие-нибудь лекарства. Но нервотрепки из-за той предполагаемой краснухи было потом много. Даже заставили меня зачем-то сдавать кровь на антитела к ней. Но, к счастью, ничего такого не нашли.

Детский сад

Когда ты родилась, мы не планировали отдавать тебя в детский сад ни в 2, ни в 3 года. У меня остались ужасные воспоминания о моем детском садике. Там заставляли спать, когда не хотелось, есть невкусную еду и в целом было как-то тоскливо. Хотя вроде бы у меня там были друзья, но минусы перевешивали. Поэтому я собиралась тебя воспитывать дома до школы. Думала, что мы с тобой будем играть в развивающие игры, гулять на детской площадке с другими такими же домашними детками, много читать. Что ты мне будешь помогать по дому – убирать, готовить, все мы будем делать дружно вместе. В общем, надеялась на такую идиллию в духе православных и педагогических журналов тех времен – что ребенку до 7 лет лучше всего быть в семье, в обществе мамы и других любящих людей, а не с чужой тетей среди толпы глупых сверстников. Поэтому ни в какой сад записана ты не была, а в те времена было принято записывать ребенка в сад с рожденья. Потому что многие сады позакрывали, и их не хватало.

Но жизнь внесла в этот план свои поправки. Осенью почти все твои друзья по детской площадке пошли в детские садики, и гуляли теперь там. Гулять стало не с кем. Раньше мы иногда гуляли с твоим двоюродным братом Вовой, но у них в августе родился Тимур, и было особо не до совместных прогулок. А ты уже привыкла тусоваться с кем-то, одна играть практически не умела. Все время просила: «Пойдем к Кате, пойдем к Вове». И вот на фоне всех этих перемен мне, буквально на столбе, попалось объявление, что один из детских садов района открывает группу кратковременного пребывания для детей от 3 лет, и объявляет туда набор. Я позвонила им, и они тебя взяли. Группа была очень маленькая. Кажется, вас и по списку было не больше 15, а ходило обычно человек 6 – в основном, почему-то, мальчики. Тебе там понравилось. Воспитательница была добрая, у вас были разные занятия, как в обычном детском садике. Приводили мы вас к 9 часам, а забирали в 12. Был второй завтрак – какие-то соки, печеньки или вафельки. В общем, никаких пыток супом и манной кашей не было. Только вот гулять вы почему-то не ходили, это было неудобно, гулять потом приходилось отдельно. Но мы приспособились, гуляли возле садика с теми же детьми, просто дети уже были с мамами. А вечером иногда получалось погулять со старыми подругами или с Вовой.

Там у тебя был первый в жизни утренник. По-моему, родителей не пустили на него, типа дети маленькие, начнут проситься к мамам. Но я сделала тебе новогоднее платье – взяла голубенький сарафанчик и обшила его по краям серебристым дождиком.

Когда я первый раз отвела тебя в садик, испытала огромное счастье – целых два с половиной часа тишины и моего личного времени (полчаса уходили на дорогу до дома и обратно, плюс еще почти час на дорогу с тобой до сада и обратно, но затея того все равно стоила). Стыдно, конечно, признаваться ребенку, что счастье наступило без него. Но, думаю, когда-нибудь ты будешь мамой и поймешь меня.

Когда родилась Ксюша, мы почти перестали туда ходить, а осенью ближе к 4 годам ты перешла в сад полного дня.

Рождение Ксюши

Пока не родилась Ксюша, я была глубоко убеждена, что ты самая лучшая девочка во Вселенной. Только, конечно, старалась это никому не показывать. Чтобы никто не подумал, что я рехнулась. Я даже волновалась, как же я смогу полюбить Ксюшу, когда она родится, ведь Таня лучше всех. Но когда все-таки родилась Ксюша и немного подросла, стало понятно, что и она по-своему неплоха, и что лучших девочек во Вселенной прекрасно может быть и две (и, возможно, даже вообще несколько).

До того, как отправиться в роддом рожать, я еще лежала 10 дней там же на сохранении. Врач УЗИ что-то там не то нашла и настаивала на госпитализации. А это была врач, которая публиковала книги в издательстве у дедушки Коли, поэтому ей было гораздо больше доверия, чем просто врачу из женской консультации. Сейчас мне кажется, что лежать там не было никакого медицинского смысла, потому что никаких медицинских процедур мне в итоге не делали. Можно было просто полежать дома. Но, может быть, технически это было бы еще сложнее организовать. В общем, впервые в жизни пришлось нам с тобой разлучиться больше, чем на сутки. Я тогда еще не читала книг про привязанность, но интуитивно мне казалось, что это должно быть очень тяжело для ребенка. Что ребенку не все равно, кто за ним ухаживает, мама или кто-то другой, даже если это самые любящие на свете бабушки с дедушками и прабабушки с прадедушками. Так что я волновалась за тебя и скучала и возможность отдохнуть от тебя меня уже не особенно радовала.

Но все плохое когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта разлука. Меня выписали через 10 дней, но через 2 дня я опять отправилась в роддом, теперь уже собственно рожать.

Ксюша очень много спала в первые месяцы жизни, так что наша идиллия почти не нарушилась. Я почти так же много времени уделяла тебе – читала, играла, гуляла. Старалась, чтобы качество твоей жизни не ухудшилось от появления сестры.

Явных проявлений ревности к сестре я не помню. Конечно, когда она подросла, стала ходить и говорить, жизнь превратилась в бесконечную борьбу сестер за внимание мамы, других взрослых и вообще за место под солнцем. Но поначалу все было довольно мирно.

Месяц жизни с бабушками и дедушками. Золотая свадьба

В конце сентября 2001 года в нашем доме стали менять лифт, причем продолжалось это целый месяц, и жильцы ходили пешком. Мы жили тогда на 9 этаже и выходить на улицу с 8-месячным ребенком в руках было нереально. Во всяком случае, для меня на тот момент. И целый месяц не выходить никуда тоже нереально. Поэтому мы втроем с тобой и Ксюшей переехали пожить на это время к моим родителям. А папа был в командировках, сначала в Калининграде (набирал моряков на рабфак), а потом в Севастополе, преподавал на платных подготовительных курсах для школьников, во время школьных каникул.

Сначала мне нравилось жить у родителей – напоминало дом отдыха. Не приходилось самой ни готовить, ни убирать, ни в магазин ходить. К тому же мои бабушка и дедушка помогали воспитывать детей, особенно тебя. Бабушка Шеля укладывала тебя днем спать, а дедушка Зяма часто играл с тобой в школу и даже один раз гулял.

В начале октября твои прабабушка с прадедушкой отпраздновали золотую свадьбу. Пригласили около 30 человек. Всю большую комнату уставили столами, как на нашей свадьбе. Праздник вела тетя Софа. Бабушку нарядила в фату, а дедушку в галстук-бабочку. Хор правнуков исполнил песню Раймонда Паулса «Золотая свадьба». Потом дедушка Зяма спел «Песню жениха», написанную тетей Софой. Их семья исполнила еще какие-то куплеты собственного сочинения.

Дедушка Зяма к празднику оформил свою комнату в виде семейного архива: развесил по стенам старые и новые самодельные стенгазеты. Они представляли собой «сериал», где каждая серия соответствовала очередной годовщине свадьбы: «Зеленая свадьба», «Стеклянная…», «Деревянная…» и т. д. – всего около 13 серий. В каждой газете отражались события, произошедшие к этому сроку: кто родился, женился, кто куда переехал, все это в стихах и фотографиях. Большая часть «серий» была «отснята» к предыдущему юбилею (40-летию свадьбы), а дедушка только доделал сериал.

Оля в качестве подарка дополнила архив компьютерными коллажами из фотографий, а также смонтировала «свадебную фотографию». Фотографии дня свадьбы не сохранилось – скорее всего, никто не фотографировал, не было тогда таких традиций. Не было ни свадебных нарядов (фата, пышные юбки), ни обручальных колец. Гости, пришедшие на золотую свадьбу и присутствовавшие на самой свадьбе 50 лет назад, не смогли вспомнить, во что были одеты молодожены. Бабушка утверждала, что на ней было простое белое платье. Но поскольку потомкам хотелось иметь какое-то подобие свадебной фотографии, Оля смонтировала две отдельные фотографии бабушки и дедушки тех лет и прифотошопила фату и прочие свадебные атрибуты.

«Таню с Вовой праздник очень впечатлил. Таня меня потом всё расспрашивала, когда опять будут праздновать свадьбу. Ей объяснили, что следующая свадьба – бриллиантовая – будет через 10 лет, но она так о ней детально размышляет, как будто это будет на днях. А вчера приезжал к ней Вова, и они решили устроить опять золотую свадьбу, мотивируя это тем, что и угощение есть, и они в гости приехали, чем же не свадьба? Опять забрались на стулья и исполнили праздничную песню. Причем петь хором у них пока не получается, они поют «по очереди»: Вова споет строчку, а Таня ее повторяет, и так все 3 куплета с припевами.

Таня впервые стала слушать длинные книжки, которые читаются по частям. Мы с ней читаем книжку «Приключения Кубарика и Томатика или веселая математика». Тане очень нравится, она все время просит ее читать. Я приспособилась даже кормить Ксюшу кашей или пюре и одновременно смотреть в книжку. Там крошечные главки и к ним задания. Тане больше нравится текст, а задания ей кажутся бессмысленными. Например, там предлагается положить

3 матрешки и 2 кубика и сравнить, поровну матрешек и кубиков или нет. Я Тане предлагаю сравнить игрушечные тарелки и чашки (матрешек и кубиков под рукой не было), а она говорит: «Давай лучше из них есть и пить!».

У зубного в очереди мы читали про Буратино. По утрам или вечерам читаем очень дурацкую книжку Э. Успенского «Тетя Дяди Федора». Бабушка Шеля зачем-то начала ее читать с Таней. Мне это, конечно, интересней, чем про Буратино или Кубарика, но надо себя заставить бросить, потому что она Тане явно не по возрасту. Кроме того, это вообще бред сивой кобылы. Купивший ее мой папа полностью согласился с моей оценкой, послушав наше чтение за завтраком, но пытался оправдаться тем, что во время покупки плохо представлял, о чем книжка. К тому же там очень много непонятных Тане реалий: роботы, инопланетяне, армия, полковники, педагогика и т. д.

Еще я взяла в Иры И. детскую Библию в рассказах священника П. Воздвиженского. По-моему, там все вполне доступно и правильно изложено. Таня с интересом по нескольку раз выслушала первые 2 главы: «Сотворение мира» и «Изгнание из рая». Про Каина и Авеля и про Потоп слушала уже с меньшим энтузиазмом, а на первых строчках главы про Авраама сказала, что ей эта книжка надоела.

Таня с дедушкой Зямой почти каждый день играют в школу. Уроки у них бывают такие: чтение, рисование, пение, физкультура. Вместе с Таней ходит учиться ее кукла Галя. Поэтому Таня отвечает то за себя обычным голосом, то за Галю тоненьким голоском. Один раз Галя на шведской стенке сломала ногу» (19 октября 2001)

«Лифт у нас, наконец-то заработал, как говорят соседи. Так что через неделю переберемся домой. Как говорит Таня, «в нашу Москву». Она никак не может понять, что Москва – это всё вместе: и тот дом, и этот, и много других домов, улиц и учреждений. Она из фраз на даче и в Межгорье «Скоро поедем в Москву» сделала вывод, что Москва – это наша московская квартира. А все остальное или вообще не Москва или «чужая Москва». А пока я хочу в «нашей Москве» доделать ремонт пола.

Таня с бабушкой Шелей сейчас играют в принцессу и королеву. В ходу такие обращения: «Товарищ королева!». Принцесса надела на себя кучу бабушкиных драгоценностей, шапку и кофту и едет на бал.

Сегодня к Тане после долгой разлуки приехал Вова. Они играют, что они муж и жена. В прошлый раз еще начали. Никакие увещевания, что брату с сестрой жениться нельзя, не действуют. Вова уверяет Олю, что я на их брак была согласна. На днях он позвонил около 9 утра с вопросом, когда они с Таней познакомились. Бабушка сказала, что в 98 году, когда Таня родилась. Вова принял в своих вычислениях Танин день рожденья за дату свадьбы и теперь собирается в 2003 году справлять «Деревянную свадьбу» (то есть 5 лет совместной жизни). Сегодня он бегал по квартире с пистолетом, сделанным из конструктора (игрушечных пистолетов ему родители не покупают из пацифистских соображений) и кричал, что он жену и дочку защищает от диких зверей, только что застрелил волка. Потом они потребовали тишины, потому что их дочки спят. Но сколько именно у них дочек, сказать не смогли: «много». Вова вообще к воспитанию детей подходит легкомысленно. Таня в прошлый раз предложила куклу Таню (дочку) искупать. Вова попробовал положить ее в тазик – не лезет. Таня бы в такой ситуации целый час плакала, приставала бы ко мне: «Я хочу куклу искупать, а она в тазик не помещается». Она любое такое затруднение считает неустранимым. А Вова рассудил очень просто: «Ну и ладно, пусть тогда вот это будет наша дочка,» – и взял другую куклу. Но другая тоже не влезла. Тогда он вообще предложил в качестве дочки резиновую собачку. Таня его увещевала: «Нет, как же собачку, ты ведь не пёс, я не собака». В общем, они забыли про купание и улеглись «спать».

У Тани в речи большое место стало занимать противопоставление ожиданий собеседника и реальности. Выражается оно двумя способами. Во-первых, у нее появилась присказка: «А ты что думала?». А во-вторых, она теперь любую информацию сообщает в очень витиева-

той форме, например: «Я иду не гулять и не в церковь, а в гости». Или: «Я сейчас буду есть не сыр, а колбасу». И так целый день. А еще она полюбила устраивать концерты: собирает как можно больше людей и начинает петь песни и рассказывать стихи. Потребовала привезти ей из дома игрушечные фен, губную помаду и расчески. Теперь играет с куклами и Ксюшей в парикмахерскую: сушит им волосы, красит губы, а кукол еще причесывает.

Опять «доносит» бабушке Шеле про наш семейный уклад. Например, бабушка в очередной раз ворчит: «Таня, ну почему ты все время так громко говоришь? Ну, посмотри, у нас ведь никто не кричит». – «А у нас папа всегда кричит на маму, когда кофе кончилось или колбаса».

Таня «Детскую Библию» слушать отказывается. В Ветхом Завете дальше Потопа продвинуться не удалось. Я попробовала читать сразу пересказ Нового Завета. Прочитали 2 главы: про Благовещение и про Рождество. Говорит: «не нравится».

Таня очень полюбила смотреть мультик про Цветик-Семицветик. Выучила «волшебный» стишок и теперь применяет его в жизни. Например: «Лети-лети лепесток…. Вели, чтобы мама быстро вернулась».

Таня всем тут кажется очень капризной, вредной и занудной. Все говорят, что она ревнует меня к Ксюше. Может быть, немножко и ревнует. Мне кажется, здесь она ведет себя хуже. Тут слишком много людей, и каждый хочет от нее чего-то своего: один говорит не шуметь, другой убрать игрушки, третья требует доесть всю кашу. В общем, куча невыполнимых требований. К тому же у меня большое искушение спихнуть ее на бабушку, чтобы она ее кормила и укладывала. Понятное дело, ребенок нервничает, чуть что – ревет. Я стараюсь до конфликта не доводить, все требования смягчать, как можно больше разрешать. А меня все ругают, что я ребенка балую. А я просто лучше понимаю, когда ребенок не слушается «в здравом уме и твердой памяти» и значит можно проявить строгость, а когда она или уже спать хочет или спросонья плохо соображает или действительно чем-то расстроена – тогда лучше сразу на все согласиться. А бабушке еще часто стало казаться, что Таня что-нибудь назло делает. Роняет что-нибудь или шумит. Но я-то знаю, что если Таня что-то плохое делает специально, то у нее хитрая и веселая рожа. А с шумом вообще мученье. Утром Таня встает в 7 часов, а все остальные (в том числе Ксюша) – в 9. Приходится нам вдвоем тихо сидеть в кухне. Днем тоже надо вести себя тихо, потому что дедушка Зяма часто спит днем, иногда по 2 раза, потому что ночью у него всегда бессонница. А вечером все смотрят в разных комнатах телевизор и нельзя мешать. К тому же у бабушки Шели и дедушки Коли от Таниного крика может болеть голова.

Таня нарисовала Костику человечков ко дню рожденья. Дедушка научил ее рисовать и приговаривать: «Точка, точка, два крючочка, носик, ротик, оборотик, ручки, ножки, огуречик – вот и вышел человечек». Вот и получаются такие уродики-головастики с большими «оборотиками». Таня такими человечками может разрисовать кучу бумаги. И вообще ее творчество достаточно однообразно. Однажды она играла в детский сад. Дети занимались кто чем, а она была воспитательницей и должна была писать. Ей, хотелось, видимо, написать слова «Таня» и «слон», но получалось все время «ТАНОС» и этим словом она исписала штук тридцать листов-оборотоk, да еще и сортировала их на «хорошие» и «плохие». Такая вот тяжелая работа у воспитательниц.

Сегодня Оля поехала в гости, а сюда привезла Вову, и мне надо было уложить его спать вместе с Таней. Пришлось все сделать согласно распорядку дня. Они составили такой список и повесили на стенку. Бабушка Наташа сказала, что перед сном полагаются «любовные штуки» (целоваться на ночь – к счастью, это она исполнила сама), а потом непременно «маленькое вкусненькое»». (3 ноября 2001).

Пытки стоматологией

Осенью началась какая-то бесконечная эпопея с лечением зубов. У тебя была куча дырок в молочных зубах и какой-то зуб начал болеть. Мы ходили в разные бесплатные детские поликлиники, пытались и в платных что-то сделать. Один зуб пришлось удалить, но сначала врачи хотели сделать рентген. Сначала ходили во взрослую поликлинику. Там была добрая женщина, долго с тобой возилась, уговаривала, подарила конфету и стакан винограда, показывала, куда уезжают снимки на проявку. Сделала 3 снимка и ни на одном ничего не было видно. Потому что, когда тебе ставили в рот специальную пластинку, ты начинала дергаться, выкручиваться и реветь. И утверждала, что это очень больно. Рентгенолог расстроилась и посоветовала сходить в детскую поликлинику. Она надеялась, что там есть специальные устройства для фиксирования детей. Бабушка Шеля позвонила в районную детскую стоматологию, побеседовала лично с рентгенологом. Спросила, сможет ли она справиться с маленькой девочкой, которая не дает делать рентген. Та уверенно сказала, что она все сделает и никакая команда держателей ей не нужна.

Специально поехали в ее дежурство. Ты по дороге вела себя спокойно, но на входе в кабинет начала упираться. А рентгенолог вместо того, чтобы отвлечь и заболтать ребенка, начала грубить и стыдить и в конце концов вообще заявила, что, пока ты сама ее не попросишь сделать рентген (ребенку еще 4 лет не было!), она ничего делать не будет. И меня стала стыдить, что у меня избалованный ребенок и я воспитываю неврастеника, не готовлю ребенка к трудностям. Уверяла, что у нее никто не плачет и даже двухлетние дети сами заходят, здороваются по-английски (вот это особенно прекрасно!) и широко открывают рот. В общем, мне в тот раз никого не удалось уговорить на рентген, ни тебя, ни эту странную женщину. Потом еще долго с этим зубом ходили. То приходили к врачу, с которым договаривались в бесплатной поликлинике, а оказывалось, что она лечит там только платно. Потом приходили пломбировать каналы, а оказывалось, что зуб все-таки надо удалять. Удалить ты тоже не далась, решили делать это под общим наркозом. Пришли за общим наркозом, выяснилось, что наркоз можно делать только через 2 месяца после пробы Манту, а они еще не прошли. Предлагали даже в больницу лечь на удаление, но тут уж я решила, что это перебор. В конце концов съездили на другой конец Москвы в платный стоматологический центр, и там от этого зуба наконец избавились. Врач намазала его каким-то гелем и выдрала. Без всяких уколов и усыплений. Потом тебе все-таки лечили зубы под общим наркозом, но это другая история.

Новый детский сад

Возить тебя на троллейбусе в детский сад на 3 часа казалось уже слишком сложно, а отказываться от детского сада вообще тоже не хотелось, поэтому стали пытаться устроить тебя в сад рядом с домом на полный день, кратковременных групп там тогда не было. На очереди мы не стояли, как я уже упоминала. Но благодаря связям моей тети в сфере районного образования тебя взяли в садик без очереди. Мы уже готовы были дать какую-нибудь взятку, что было тогда наиболее распространенной практикой. Но это не понадобилось. Просто заплатили вступительный взнос, «кто сколько может», официально через сберкассу. Все во дворе платили по 500 рублей (столько же стоил потом ремонт стиральной машинки, то есть сумма не очень большая), поэтому и мы внесли столько же.

«Таня уже четвертую неделю ходит в детский сад. Ей там то нравится, то не очень. В зависимости от настроения других детей. Если они с ней играют, она очень довольна. А если вдруг никто не захотел с ней играть или стал дразнить – начинает ныть и не хочет в сад идти. Например, у нее очень сложные взаимоотношения с мальчиком Женей. Он ее на второй день стукнул по носу машиной. Как раз за 5 минут до того, как я пришла ее забирать. Таня ревела и ничего объяснять не хотела. Другие дети рассказали мне, что произошло. Воспитательница была в группе и ничего не видела, а дети сами одевались в раздевалке. Женя уверял, что стукнул случайно. Впрочем, говорил он так плохо, что я даже не могла разобрать, как его зовут.

Потом он стал Таню дразнить. Говорил, что она маленькая, и мама у нее маленькая, и папа маленький. И машинок у нее нет. И колготки некрасивые. Таня на все это ужасно обижалась. Каждый день мне твердила одно и то же: «А мальчик сказал, что я маленькая». Хотя этот Женя ростом меньше всех и меньше Тани, да и по возрасту наверняка младше. Потом вдруг они стали вместе играть. Таня была мамой, а он сыночком. Таня говорила, что у нее в садике только один друг – Женя. Причем играли они еще с одной девочкой Таней, но другом она называла Женю. Потому что та девочка была очень ветреная. То говорила, что дружит с Таней, то не дружит. Вдруг позавчера Женя перестал с Таней дружить. Даже бил ее вместе с другим мальчиком по лицу. И опять дразнил. Говорил, что она плохая. А у детей это, похоже, самое ужасное оскорбление. Я подумала, что надо бы попросить воспитательницу последить, чтобы хоть не били ребенка. Но постеснялась поговорить, я их побаиваюсь. Хотя вроде бы они хорошие, приветливые и на детей не орут, Тане вроде бы нравятся. Вчера Таня приходит довольная, прямо с порога кричит: «Сегодня меня никто не бил, сегодня мы с Женей играли, я была мамой, а он сыночком».

Так что дети в саду очень ветреные. Таня таких отношений не понимает. Каждый день забираю ее с замиранием сердца: понравилось ей сегодня или нет. И отвожу тоже с тоской, как от сердца отрываю. К режиму она привыкла очень легко. К тому, что надо целый день быть без мамы, с чужой тетей. К тому, чтобы самой одеваться и раздеваться, самой засыпать без убаюкивания. В первый же день хотела остаться там спать. Но воспитательница велела забрать ее после обеда. Рассказала страшную историю про одного мальчика. Его раньше водили в другую группу до обеда. А тут привели и сразу оставили на целый день. И у него к вечеру на нервной почве поднялась температура. А потом пришлось его водить на полдня. А всякий раз, когда хотели оставить спать, опять температура поднималась.

Но с Таней таких ужасов не произошло. Когда ее папа пришел за ней, воспитательница сказала, что девочка к саду вполне готова и в следующий раз можно оставить ее спать. На следующий день я хотела прийти сразу после тихого часа. Вдруг, думаю, ребенку в саду уже надоело. Но закопалась, пришла уже после полдника. Но Таня никакой радости не выразила, только по-деловому сказала: «А мы идем на физкультуру». Пришлось полчаса ходить по магазинам.

Физкультура вообще любимое Танино занятие в садике. К тому же только она бывает регулярно, а остальное от случая к случаю. Пару раз лепили шарики, один раз рисовали колесики, 2 раза были музыкальные занятия. Еще есть какие-то занятия, которые Таня называет «фигуры человечков». Наверное, геометрические фигуры изучают. А еще один раз было какое-то занятие про медведей: большого, поменьше и маленького. Наверное, размеры проходили. А еще бывает развитие речи: им читают коротенькие русские сказки типа «Лисы и журавля».

Еда ей вроде бы нравится. Говорит, что там вкуснее, чем я готовлю. Только почему-то приходит всегда домой очень голодная. Обычно сразу требует есть, в лучшем случае через час. А если ничего не готово, начинает рыдать. Причем чаще всего требует сладостей. И часто отказывается от того, что я приготовила, требуя чего-то другого. Наверное, она привыкла выбирать дома еду, а в саду все едят то, что дали. Вот она вечером и отыгрывается.

Но в целом она вечерами ведет себя хорошо. Меня многие пугали, что дети из сада приходят бешеные, неуправляемые, начинаются носиться, как сумасшедшие, и не слушаться. Таня, наоборот, в те дни, когда ходила в сад, ведет себя лучше, чем когда весь день сидела дома. После непродолжительных капризов с едой и нытья, что ей нечего делать и не с кем поиграть, она находит себе какое-нибудь занятие и часами играет, еле-еле удается это прекратить и загнать ее спать.

Игры у нее все те же: дочки-матери с куклой или с Ксюшей. Во втором случае игра проходит более напряженно. Ксюша часто делает не то, что нужно: уползает, когда ее кормят; встает, когда укладывают; скидывает одежду. Еще Таня играет в доктора. Один белый халат ей уже стал мал, пришлось сделать новый из папиной рубашки. Еще играет в школу и в хождение на работу. Две последние игры в чем-то похожи: надо собирать сумку (для работы берется косметика и даже игрушечный фен) или рюкзак (берутся карандаши, краски, карточки со словами и счетные палочки), одеваться и куда-то идти, потом переодевать обувь, а потом или что-нибудь писать (на работе) или учиться (в школе). В «школе» важную роль играют перемены, во время которых Таня успевает сварить кукле обед, накормить и уложить спать.

С Вовой они видятся сейчас редко, в основном в гостях у бабушек с дедушками. Тем не менее они упорно твердят всем, что они муж и жена. Таня даже стала делиться с нами опытом «семейной жизни». Например, если мы препираемся, кто должен подметать раскрошенный Ксюшей хлеб, Таня говорит: «А вот мой муж всегда мне помогает!». Или в другой раз: «А мы с моим мужем никогда не ругаемся!».

Читать мы стали очень мало. Книжки ее интересуют только как повод оттянуть укладывание спать, то есть она согласна их слушать только перед сном. А когда я укладываю ее, нужно ведь одновременно усыплять и Ксюшу, которая под мое чтение засыпать не будет, а будет вместо этого отбирать книжку. Поэтому Таня засыпает под грампластинки со сказками или детскими песнями. Правда, требует моего присутствия в комнате.

Муж тем временем пишет статью для журнала «Русский фокус» о реформе орфографии. Раздобыл конкретные материалы и оказалось, что реформа довольно ничтожная. Никто не собирается трогать «жи-ши». «Зайца» и «корову» тоже. Правда, чем-то им не угодили «брошюра» и «парашют». При этом «жюльен», «жюри» и другие не знакомые мне слова предлагается оставить как есть, якобы в них шипящие произносятся мягко. В слове «ветреный» хотят прибавить «н», а слово «розыскной» писать через «а». Слова «фейерверк» и «плейер» писать без «й», а «фойе», «вайя» и «паранойя» писать, как раньше. И тому подобные мелочи. В общем, вместо привычных нелогичных правил предлагаются новые, столь же нелогичные. Впрочем, муж лингвистических тонкостей в своей статье старался не касаться, а описал преимущественно историю реформ, а также обосновывал ненужность такой реформы в принципе» (29 ноября 2001).

В следующем письме я добавляла, что журнал «Русский фокус» оказался очень щедрым. За эту статью на 3 странички заплатили целых сто долларов – большая сумма по тем временам.

Причем статья всем очень понравилась, в следующем номере на первой странице опубликовали несколько писем читателей, в одном из них говорилось, что это самая интересная и очень актуальная статья.

Да, богатый материал для будущих историков был в предыдущем письме. И про пещерное состояние детской стоматологии, и про нравы в детском саду, где воспитателей специально надо просить, чтобы они не давали одним детям бить других. Про реформу орфографии это, конечно, не совсем про тебя. Просто любопытный фон жизни, на котором ты росла и играла в «работу». Где еще можно встретить вместе слова: фойе, вайя и паранойя? Опять же, откуда взялись представления о том, что женщина должна взять на работу косметику и фен? Ведь я не ходила в то время ни на какую работу и не пользовалась косметикой. Но, видимо, было представление, что это какие-то женские предметы, и, раз уж они существуют, надо же их как-то использовать. Странно мне сейчас читать и про свой страх перед воспитательницей. Сейчас я бы морально уничтожила весь детский сад, если бы там дети моего ребеночка били, а воспитатели бы на это плевали. А тогда казалось – ну, что поделать, дети – такие существа, неуправляемые. А воспитатели и подавно. И с таким трудом в этот детский сад проникли по блату, где уж тут скандалы закатывать.

Домофон

Зарисовки из тогдашней жизни. Не верится, но сначала домофона в подъезде не было. Там беспрепятственно собирались алкоголики, особенно в холодное время года. Чтобы защититься от них, решили установить домофон. И чтобы посторонние алкоголики в подъезд не проникали, решили сделать домофон без кода. То есть открыть его можно было только из квартиры или своим ключом. Это было ужасно неудобно. Во-первых, нужно было достать этот ключ, подходя к подъезду. С детьми, санками и шубой без карманов. Тогда у меня еще не было привычки таскать везде сумку через плечо. И если кто-то без ключа приходил (гости или доставка лекарств, памперсов), то этот домофон орал на всю квартиру, а когда дети спали – будил их. Единственная радость от него – орал домофон популярные отечественные мелодии: «Катюшу», «Подмосковные вечера», «От улыбки станет всем светлей», «Калинку» и еще какие-то, каждый раз новую песню. Одну из мелодий ты считала «Чижиком-Пыжиком», но мне казалось, что это что-то другое.

Из-за того, что никакого кода у этого домофона не было, пришлось всем подъездом скидываться на ключи для почтальона, уборщицы, лифтера и даже участкового врача. Непонятно, зачем врачам был нужен ключ, почему им не могли открыть дверь из той квартиры, откуда их вызвали.

Из других происшествий в подъезде. Однажды в дверь позвонил какой-то мужик. В куртке, но с радиотелефоном в руке. Утверждал, что он наш сосед с 4 этажа (мы жили на последнем, девятом), зовут Игорь. Попросил одолжить до вечера 150 рублей. Папа не очень удивился, потому что раньше наш настоящий сосед по лестничной клетке одалживал у нас подобные суммы. И обычно возвращал, хоть и не в обещанное время. Через 5 минут мнимый сосед вернулся и сказал: «Дай еще 100 рублей, я, может быть, тебе сейчас же занесу». Папа дал еще. Потом оправдывался евангельскими заповедями: «просящему взаймы дай». В общем, сосед нам не вернул 250 рублей, зато мы узнали о новом виде мошенничества. Насколько это была большая или маленькая сумма, можно судить по другим ценам, упоминающимся в этом же письме (от 13 декабря 2001). Ремонт стиральной машинки обошелся нам в 550 рублей. А 11 минут междугороднего разговора с Владикавказом стоили 29 рублей, и я отмечала, что это дешево.

Уха из карася, «дядя Ленин», октябрята и выдуманная подружка

Кучу интересных подробностей нашей жизни нашла в письме от 24 декабря. Сначала там не про тебя, но все равно это забавный фон твоих первых лет. Например, мы с папой сходили вдвоем в театр – впервые за 9 лет нашего знакомства. До этого мы ходили только в кино или в консерваторию. А тут посмотрели мюзикл «Норд-Ост» по рекомендации кого-то из папиных коллег. Она дружила с кем-то из авторов мюзикла и добыла нам дешевые билеты в бельэтаж. Спектакль нам понравился, хотя мы ничего особенно хорошего от него не ожидали. Он был поставлен по роману «Два капитана» – одной из моих любимых книг в детстве.

Посещение театра помогло нам убедиться в том, что Ксюша уже вполне осознанно говорит «мама» (ей было 10 месяцев). Папа и раньше говорил мне, что в мое отсутствие Ксюша ползает по дому и как бы спрашивает: «Мама? Мама?». А тут, когда мы вернулись после мюзикла и вошли в дом, Ксюша увидела меня из манежа, расплылась в улыбке и засуетилась. Дедушка Коля спросил ее: «Это кто пришел?». «Мама!» – уверенно ответил ребенок.

Еще смешная история, как варили уху. Сейчас так странно читать, как мы тогда жили – какой-то чудной коммуной. «Мой дом» вовсе не был «моей крепостью», все приходили, когда вздумалось, и оставались ночевать. В описываемый день у нас ночевали сразу два гостя, не связанных между собой. В одной комнате Мишка Доктор, в другой Юля.

Мишка с утра почему-то потребовал супа, а когда узнал, что варка супа в мои планы не входила, сказал, что сам сварит уху. «Мгновенно оделся и побежал в магазин за рыбой. Приволок очень страшного замороженного красного окуня. Пока чудище размораживалось, изучил 3 кулинарные книги. Одна нас особенно впечатлила. Там было написано, что чтобы не было горьковатого привкуса, нужно вырезать рыбе жабры. Юля с Мишкой это совместными усилиями осуществили, а я на этого окуня и смотреть не могла, не то что трогать его. Кстати, окунь оказался наиболее рекомендуемой для ухи рыбой, наряду со стерлядью. Причем Мишка этого не знал, просто случайно совпало. А еще там советовали для получения прозрачности ухи произвести «оттягивание» (т.е. осветление) при помощи черной или красной икры. Икру предлагалось как-то растолочь, размешать в воде и бросить в суп. Самое смешное, что икра у нас в холодильнике как раз была, но мы продукт переводить не стали. Уха получилась все равно вкусная, хоть и не прозрачная.

Таня уже печатает на компьютере. Я даю ей карточки со словами, она их печатает. А еще она освоила новые буквы – «К» и «Ю», что позволило ей написать от руки слово «Ксюша». А читать все не хочет учиться. Зато с интересом слушает всякую бредятину из старого букваря для изучающих русский язык дагестанских первоклассников. Очень ее заинтересовал «дядя Ленин». Я ей с большим трудом объяснила, чем же он был плохой. Сначала я понадеялась на мужа и отправила Таню к нему с этим вопросом. Он думал-думал и выжал из себя только: «Он царя убил». Тогда я, используя эту ключевую фразу, объяснила, что раньше самый главный был царь, а потом дядя Ленин захотел сам стать самым главным. Для этого он царя и убил. Стал самым главным и начал многих людей обижать: убивать или сажать в тюрьму. А потом Таня с не меньшим интересом слушала рассказ из букваря про елку в Сокольниках, на которую приезжал Владимир Ильич. Несколько раз просила прочитать. Не знаю, что у нее после этого в голове осталось.

А еще ей понравилось название «октябрята». Она стала играть в октябрят и объясняла, что они «октябряют».

Вообще она начала играть не только с куклами, но и с вымышленными персонажами. Например, с утра до вечера спорит с некой воображаемой девочкой по имени Валя. Видимо,

это ее «alter ego». Только и слышу всякую чушь: «надо греть!» – «не надо!» – «нет, надо!» – «нет, не надо!». И наконец, резюме: «А Валя говорит, что не надо греть картошку!». В общем, Валя заведомо противоречит Тане, причем ее мнение заведомо ошибочное. Она говорит, что Таня маленькая, она не умеет одеваться, что спать не надо и т. д. Таня говорит, что Валя ее подружка. Причем признает, что Валя говорит глупости, все время все путает. Иногда предлагает: «Давай Валю убьем!»

Функция Вали мне не совсем понятна. Может, ребенок так учится отличать истинное от ложного, правильное от неправильного и т. п. Недостаток в общении со сверстниками или проблемы в общении подобная виртуальная личность компенсировать не может, потому что общение с ней слишком кратковременное: «перебросятся парой фраз» и всё. Причем потребность в споре таким образом тоже полностью не удовлетворяется. Таня постоянно моделирует спор со мной, сама распределяя роли. Например, говорит: «Давай ты скажешь, что это красная заколка, а я скажу, что зеленая». Меня эти разговоры очень раздражают, но зачем-то ведь они ей нужны. Может, она учится отстаивать свою точку зрения. А то ей всё не дает покоя мысль о мальчике Жене из садика, который говорил, что она маленькая, а также делал другие не соответствующие действительности заявления.

Влияние детского сада проявляется и в других новых заморочках. По любому поводу она теперь говорит мне или Ксюше или друзьям: «Ты плохая! Я с тобой не дружу!». Кроме того, начало проявляться какое-то хилое подобие комплекса Электры. Говорит: «Я с тобой не дружу, я дружу только с папой!». Или: «Это печенье папа мне купил, а не тебе!». Впрочем, кроме фрейдистских вымыслов, для таких заявлений есть более прозаические причины: папа в нашей семье (в отличие от многих настоящих «домостроевских» семей) – оплот попустительства. Он не заставляет спать и есть суп, поэтому к нему можно сбежать от педантичной мамы.

Еще Тане хочется во всем быть «первой» (по времени). Т.е. первой съесть суп, первой раздеться, первой сходить в туалет. И если я случайно что-то сделаю раньше, она ужасно обижается. Или, игнорируя реальность, говорит: «Я первая съела!», а на самом деле – последняя. Видимо, она думает, что «первая» это качественная характеристика, что-то вроде «хорошая», и следовательно первых может быть несколько.

Еще она меня изводит требованиями типа: «Смотри, как я умею!». При это делает что-то очень тривиальное, на мой взгляд: задирает высоко ноги или залезает на манеж.

Другой вид занудства – складывать в уме слова из слогов. Она может сто раз задать одни и те же вопросы:

– Сколько будет «тё» и «тё»?

– Тётё.

– А как сделать «тётя»?

– Надо «тё» и «тя».

(24 декабря 2001)

Новый год (2002) в детском саду и дома

«Для нас праздники начались уже с 24 декабря, с елки в детском саду. Таня нарядилась принцессой. Бабушка Наташа купила ей нарядную белую водолазку и «серебряную» корону, а тетя Оля сшила длинную двойную белую юбку с «серебряными» украшениями. Как раз к дню елки Таня выздоровела после отита. В садике разучивали только по 3 стихотворения от каждой группы, но нам разрешили дома самим разучить стишок. Мы с Таней ничего оригинального не нашли и повторили 2 прошлогодних стихотворения, которые они читала на елке в старом детском саду. На утреннике сначала детей развлекали Красная Шапочка и Серый Волк, потом они же переоделись в Деда Мороза и Снегурочку. Красной Шапочке Таня и рассказала свой стишок про снежок-пирожок. Еще там водили хоровод и пели песни про маленькую ёлочку и Деда Мороза. Еще кидались в Деда Мороза ватными снежками.

Половину праздника Дед Мороз издевался над родителями. У него был мешочек с заданиями на бумажках, и родителям приходилось то стишок рассказывать, то танцевать, то прыгать вокруг ёлки в качестве зайчика. А одну маму заставили сесть на пенёк («насест») и кукарекать. Потом выяснилось, что Серый Волк съел все подарки и пришлось Деду Морозу новые подарки делать. Насыпали в мешок соли, сахару, налили водички, положили под ёлочку – получился огромный мешок, полный подарков. Подарил дедушка детям по коробочке, наполненной конфетами, и по мягкой игрушке, изображающей Деда Мороза. Дети были очень довольны.

Правда, в конце праздника я Таню потеряла. Думала, что детей организованно увели в группу, и тоже пошла туда. А оказалось, что Таня осталась в музыкальном зале и, конечно же, начала реветь. Впрочем, быстро успокоилась» (31 января 2002)

Сам Новый год мы отпраздновали очень тихо и довольно скучно. Нам привезли в гости моего племянника Вову (а его родители поехали куда-то в гости к друзьям), так что встретили бой курантов мы впятером. Потом папа уехал в гости, а я легла спать.

Особенности режима дня с двумя детьми

Когда оба ребенка маленькие, одна из главных трудностей – синхронизировать их режимы дня, чтобы были хоть какие-то точки пересечения. Например, между завтраком и обедом мы выходили гулять (когда ты не ходила в детский сад), а Ксюша во время прогулки спала. То есть выйти на прогулку надо было не в любое удобное время, а пока Ксюша еще не заснула и чтобы было достаточно времени до обеда. Особенно трудно это было зимой, потому что надо было надеть кучу одежды на всех – на себя, на Ксюшу и на тебя. Но мне тогда еще не приходило в голову, что 4-летнего ребенка можно взять и одеть самой. Это же непедагогично! Ребенок же должен быть самостоятельным и делать сам все, чему уже научился. Смелые мысли, что можно изредка наплевать на все – на самостоятельность, режим дня и вообще прогулку как таковую – пришли ко мне гораздо позже, когда родился Коля. А тогда я пыталась исхитриться, как бы так собраться на улицу и при этом не прибить тебя. Потому что чистого времени на одевание тебе нужно было минут 15. Впрочем, проверить это не удалось, потому что просто взять и одеться я ни разу не смогла тебя заставить. Но зато я поняла, что надо просто готовить тебя к одеванию очень заранее. Потому что до выхода из дома тебе необходимо было побегать по квартире, повозиться с Ксюшей, выбрать игрушки для улицы и т. п.

То же самое я поняла по поводу укладывания спать. На само укладывание нужно было минут 30, а начинать готовить тебя к мысли о сне надо было за полтора-два часа.

А вот еще загадочные фразы по поводу поведения. «За столом Таня, конечно же, не орет и ест быстро. Иногда только начинает часто выбегать из-за стола во время еды, с этим я борюсь. Как правило, безуспешно».

Вот чем мне мешало выбегание из-за стола? Неприлично? Слишком затягивало процесс кормления детей? Молчит письмо, не дает ответа.

31 января 2002

4 годика. День рожденья и впечатления от детского сада

«У Тани получились двухнедельные «рождественские каникулы» от детского сада. То праздники, то морозы, то лень было сходить в поликлинику за справкой. И все это время поездки, гости, подарки. После такого веселья в сад ей идти совсем не хотелось. Еле-еле уговорила сходить отметить там свой день рожденья, на полдня. Она угостила всех конфетами, ей спели «каравай-каравай», подарили книжку «О формах и размерах». Но на следующий день опять не хотела идти, а когда пришла туда, подняла рев. Ей там то поиграть не с кем, то ее Женя бьет, то в игровой уголок не пускают другие девочки. Игровой уголок – это такое место, где всякие хозяйственные приспособления, кукольные посуда и кровати, причем выносить это оттуда нельзя. А какие-то 2 девочки там всегда играют и остальных детей не пускают. Поэтому Таню иногда можно заманить в сад предложением прийти пораньше и первой завладеть заветным уголком. Еще помогает разрешение взять в сад побольше игрушек. Правда, игрушки у нее тоже все берут, и ей опять не во что играть.

Кроме того, она берет с собой книжку, чтобы «листать». Один раз я пришла вечером, все дети по группе бегают, а Таня сидит одна в уголке и книжку смотрит. Так мне стало тоскливо. Вспомнилось свое детсадовское одиночество».

Нашла еще интересное письмо, записанное мной под твою диктовку и адресованное твоему другу Котику, который в то время жил с родителями во Владикавказе. Там ты описываешь свои впечатления от детского сада и от празднования твоего дня рожденья.

«Привет, Котик!

Ксюша научилась вставать. Я хожу в новый детский сад. Ксюша у нас научилась садиться. Ксюша у нас научилась улыбаться. Ксюша научилась смеяться. Ксюша научилась радоваться, когда видит Таню.

В детском саду мы полдничаем, обедаем, завтракаем, спим, ходим гулять, гуляем днем и вечером. У нас там две Полины, Ахмед, две Даши, две Тани, Олег, Женя, Лена, три Насти, Илюша и Нина.

Меня не пускают в игровой уголок. Меня сегодня забрали после обеда. Мы в садике играли в игру: воспитательница прятала колечко, и детки искали, кто нашел – тот выиграл. Перед занятием мы смотрели книжечки. В садике со мной играет всегда Полина. В дочки-матери играем на улице. Нам весело.

На Танин день рожденья приходили в гости Вова и Тима, баба Наташа с дедой Колей, Наташа, Маша и Ася, тетя Юля, Петя, Стася и все другие гости. Тетя Ира подарила игру, чтобы делать бусики и браслетики. Мама и папа подарили столик, стульчики и книжечку с заданиями. Баба Наташа с дедой Колей подарили конфеты, один стол и 4 стульчика и лежачую коляску. Тетя Оля одежду для кукол, а Вова – шарик (воздушный).

Спасибо вам за открытки.

До свидания, Котик».

Среди подарков перечисляется куча мебели. Кажется, мы подарили настоящий икеевский столик со стульчиками, чтобы за ним заниматься и играть. А бабушка с дедушкой – кукольную мебель. А насчет того, что Ксюша научилась улыбаться и смеяться, это наблюдение не соответствовало никакой действительности. Ксюше к тому времени уже был год, а смеяться и улыбаться она научилась в несколько месяцев, как все нормальные дети. Просто, видимо, это к слову пришлось.

Это было письмо от тебя, вложенное в мое, где я тоже описываю адаптацию к детскому саду.

«В сад Таня сегодня пошла на удивление хорошо. Я усвоила: главное пораньше встать и отвести ее раньше других, чтобы она успела поиграть в игровом уголке. И дать побольше игрушек, чтобы и ей не скучно было, и другие дети, интересуясь игрушками, хотели с ней играть. Танина крестная говорит, что это естественно: когда ее дочка пошла в школу, там тоже дети старались приносить игрушки поинтереснее. У кого лучше игрушки, с тем все хотят дружить. Приходилось даже специально новые игрушки все время покупать, чтобы ребенок мог адаптироваться в коллективе, найти себе друзей.

К счастью, в саду все проще, Таню вполне устраивают простенькие игрушки: маленькие мягкие и резиновые, тарелки с ложками и лопатки. Сегодня она взяла мягкого пингвина, чтобы с ним спать, и лопату с совком, чтобы делиться. А еще она туда давно уже отнесла настоящую кожаную дамскую сумку, предмет девичьей зависти. Это ей Марина О. подарила на день рожденья две своих старых сумки. По-моему, вполне еще сносных, я бы с такими с удовольствием ходила, но Таня мне не отдает.

Еще у нее там за несколько дней до болезни появилась подружка Полина. Они все время играли в дочки-матери, причем Таня всегда была дочкой. Только эту Полину всегда забирают сразу после полдника. Поэтому Таня тоже просит ее забирать пораньше, хотя бы после полдника, а лучше всего после обеда.

У них вообще там соревнование: они спорят, чья мама первая придет, хвалятся друг перед другом. И загадывают: кто первый съест, за тем первым придут. Я даже шла на компромисс и соглашалась забирать ее после обеда. Вроде и ребенок к коллективу приучается, и не так долго мучается. И у меня хоть 4 часа свободных. Все ведь лучше, чем возить на 3 часа на троллейбусе. А ребенок и позанимается, и поиграет, и погуляет, и два раза поест – не надо варить ни кашу, ни суп. А поспать и дома можно. Но это когда муж дома, может посидеть с Ксюшей.

Из разговоров все время выясняются новые подробности садовских мучений. Например, оказалось, что обедает Таня чуть ли не дольше всех. А все потому, что она суп не любит, а любит только второе. А второе кладут, когда съешь первое. Вот воспитательница и ждет, чтобы она хоть сколько-нибудь супа съела, тогда уж забирает тарелку, выливает остатки супа и кладет второе. И получается дольше всех.

И одевается дольше всех. Потому и просит забрать до вечерней прогулки, чтобы самой не одеваться.

Карантин по ветрянке у них закончился. Теперь опять будут ходит на физкультуру и на музыкальные занятия, готовиться к 8 Марта. Они уже выучили кучу дурацких стихов и песен про маму.

Интересы у Тани становятся все разнообразнее. Например, несколько месяцев назад зашел разговор о рифмах, Тане это очень понравилось. Она проанализировала на наличие рифмы все стихи, которые знала наизусть. И часто замечает рифмы в речи, всегда при этом очень радуется.

Еще она увлекается богословием, прием от ее вопросов я часто теряюсь, моих знаний явно не хватает. Ее интересует загробная жизнь, ад и рай, бесы и ангелы, как поговорить с Богом, почему Бог и ангелы невидимые, как ангел-хранитель ее защищает и т. п. Этот последний интерес возник случайно. Однажды я предложила ей помолиться на ночь не только Богу и Богородице и святой мученице Татьяне, но еще и ангелу-хранителю. И с тех пор она стала часто расспрашивать про ангелов.

А еще на Богоявление мы читали про это событие в «Законе Божием», а следующая глава была про искушение Христа, Таня попросила ее тоже прочитать. И очень ее дьявол заинтересовал. Из книжки получалось, что он очень страшный и говорит людям всякие глупости. Таня стала бояться, что он к нам придет. А из последующих разговоров получилось, что хорошие люди после смерти попадают в рай и общаются с Богом, а плохие оказываются в аду и видят там страшного дьявола и бесов. А потом я рассказала все это мужу и узнала от него, что дья-

вол – это всего лишь один из бесов, а, противопоставляя дьявола Богу, я впадаю в манихейскую ересь. В общем, сложно ребенка воспитывать. Я уже подумываю о воскресной школе.

Воскресной школы при нашем храме тогда не было, был только Закон Божий для учеников Школы Духовного Пения, с 7 лет. Но и туда мы не стали тебя потом отдавать, потому что там занятия были несколько раз в неделю, не только по воскресеньям, и это в нашу жизнь не вписывалось. А водить вас в воскресную школу при каком-нибудь другом храме поближе к дому мне тоже не хотелось – храм мне нравился наш, Татьянинский. Так ты и осталась без всякого богословского образования.

И вообще так странно читать, как сложно было жить раньше. Сейчас на любой вопрос ребенка на любую тему я не парюсь, а просто открываю поисковик и потом своими словами формулирую ответ на основе прочитанного, а иногда и зачитываю ответ целиком. Зависит от возраста ребенка и сложности вопроса. А тогда приходилось полагаться на свои знания, которые должны были быть к тому времени не просто получены, но и сохранены в голове. Были, конечно, и энциклопедии, но не на любой вопрос там можно было быстро найти ответ.

В январе мы купили в Икее стеллаж во всю стену, которым пользуемся до сих пор. На нижних полках прекрасно помещалась кукольная мебель, а еще вы с Наташей играли там в поезд – полки были широкие, и вы на них могли улечься.

«Ксюша пока относится к книгам без пиетета. Особенно ее привлекает зелененькое собрание сочинений Белинского, которое папа сослал на самую нижнюю из старых полок. Она книжки радостно расшвыривает, приговаривая: „Папа, папа!“».

31 января 2002

15 февраля 2002

15 февраля 2002

31 января 2002

Ксюше 1 год

«У Ксюши интересы тоже усложняются. Она полюбила вкладывать одни штуки в другие. Например, кольцо от пирамидки в кукольную кастрюлю, маленькую чашку в большую, магнитные буквы доставать по очереди из банки, а потом класть обратно. Один раз она мне помогла развешивать свою выстиранную одежду: доставала все из тазика и протягивала мне.

В день рождения она увидела на столике тарелку с ложкой и каплей каши и стала сама есть. Я обрадовалась, потому что думала, будто она вообще с ложкой обращаться не умеет. Стала ей давать ложку в руки, а другой кормить. Несколько раз она очень умело набирала на кончик еду и отправляла в рот. А через несколько дней опять стала залезать руками в тарелку и размазывать еду по столу, одежде и лицу. Несознательная, в общем. Пришлось опять ложку отобрать и тарелку держать подальше.

Еще она полюбила всех кормить. Любит засовывать мне в рот то, что у нее в руках: ложку, сухарик, игрушку. Очень радуется, когда я чмокаю губами, как будто ем. Один раз по очереди кормила сухариком меня и Таню. Вчера она кормила папу текстом сценария.

Сценарий ему на днях отдали в переделанном виде. Оказывается, превращать обычный текст в сценарий очень легко. Достаточно вставлять иногда фразы: «В кадре подмосковный пейзаж».

В передаче мы обнаружили несколько недостатков. Например, было выражение «идея концепции». Еще актер во фразе «светские успехи Натальи Гончаровой» слово «успехи» прочитал как «утехи». А еще они вставили рассказ о том, как умирающая сестра Вересаева то молилась, то декламировала Пушкина, и от этого чудесным образом выздоровела. Проиллюстрировали это чтением отрывка из «Египетских ночей». А те, кто подбирали видеоряд, услышав слово «царица» подумали, что речь идет о Богоматери, и вставили икону. Получились стихи о Клеопатре на фоне икон Богородицы. Мужу потом звонили коллеги, все говорили, что передача неплохая, но видно, что половина текста не его».

В последнем абзаце речь о том, что папа писал сценарий передачи про Вересаева для канала «Культура».

Ксюшин день рожденья – это ведь и день Ксении Петербургской, так что я потащила всех в церковь, причастилась сама и причастила детей. Не поехали в Татьянинскую церковь, туда было слишком тяжело и долго добираться и служба слишком рано. Так что пошли в Троицкий храм, который был относительно рядом с домом и служба в будни попозже. Я даже пыталась вечером попасть на вечернюю службу, но оказалось, что ее не было, а была только утром утреня с литургией. Вот такое было странное время, когда можно было поехать в церковь, не зная даже толком, есть там служба или нет. Зато я успела купить Ксюше подарок: разбирающийся кубик с прорезями, в которые надо было пропихивать фигурки животных. Правда, у Ксюши не получалось их туда пропихнуть. И у тебя тоже. Видимо, это была некачественная игрушка. В письме я выражала надежду, что со временем вы сможете справиться с этими прорезями. Получилось ли – об этом история умалчивает.

«Утром Таня совершила подвиг благочестия: ничего не ела, не пила, выдержала целую утреню с литургией. Даже хотела вместе со мной пойти на исповедь. Я спросила, знает ли она, что сделала плохого. Она сказала, что Ксюшу обижала. Я спросила у священника, можно ли ей исповедоваться, но он сказал: «Пусть так причащается». Муж с Ксюшей в это время спали, приехали к причастию. Ксюша, наоборот, вместо благочестия всю ночь не давала мне спать: каждые 2 часа просыпалась и не хотела засыпать. Я ее от отчаяния пыталась в 2 часа ночи усыпить на балконе, но как только переложила в кровать, она сразу проснулась. Пришлось в 6 утра покормить ее завтраком и выставить спать на балкон.

После церкви к обеду к нам приехали Наташка с Андрюшей, а после сна Оля с Соней. А Витька и Вадик работали. Витька помог Наташке перейти в метро на нашу ветку, а сам поехал оттуда на работу. А Вадик свою семью привез и вечером увез, посидел минут 10.

Оле с Наташкой пришлось готовить праздничный стол. Впрочем, мы все сделали быстро, потому что ингредиенты для салатов я сварила накануне, а нарезали мы всё в комбайне. Даже сделали красное и зеленое пхали для разнообразия (это такое грузинское блюдо). Оля и Вадик подарили Ксюше еще один синтезатор. У него легче нажимаются клавиши, и Ксюша действительно может извлечь из него какие-нибудь звуки. А Витька с Наташкой подарили очень хорошую кассету с русскими народными колыбельными песнями и всякими потешками и вязаную жилетку.

Вечером приехали мои мама с папой и с племянником. Они подарили пирамидку из чашечек, которые можно ставить друг на друга или вставлять друг в друга, деревянную каталку-пирамидку на веревочке и еще красивые кофточки. Вова вел себя на удивление хорошо, никого не побил. Только пару раз стукнул Вадика. Они уже одевались, когда Вадик приехал, и Вова его ни с того ни с сего стал бить. Общество начало увещевать ребенка, зачем он бьет незнакомого человека, а Вадик стал уверять, что они давно знакомы и взывать к Вовиной памяти. Тогда он счел нужным поинтересоваться: «А вы кто?».

Еще заезжала Ира И., подарила машинку, в которую нужно тоже втыкать геометрические фигурки.

Таня все подарки хочет забрать себе. Говорит, что у нее таких нет, и требует подарить ей такие же. Вообще день рожденья прошел по всем правилам: и свечку на торте задували, и хоровод вокруг Ксюши водили. Только Андрюша все это проспал. Торт выбирала Таня, суфле с бисквитом и желе. Всем понравился, кроме мужа. Он ворчал: «Ты бы еще у Ксюши спросила».

Не успели мы прийти в себя после Ксюшиного дня рожденья, только припрятали гостевые чашки, тарелки и скатерть, как к нам опять ни с того ни с сего набежали гости: Витька с Шуриком и Вадиком и отдельно взятый Юра П. И все, кроме Юры, остались ночевать. Таня была очень довольна, она всех утром и вечером заставляла играть в ресторан: принимала заказы и приносила нечто, изображающее еду. Таню вообще воодушевляет приход любых гостей. На днях ее очаровал Сергей М. Она раньше видела его только мельком, а тут он ночевал у нас и все утро рисовал ей самолеты и корабли, а потом они совместно рисовали огород. Он приглашал Таню в гости, обещал сварить вкусный борщ и угостить горошком из баночки. Так что с дядей Сережей Таня теперь тоже дружит. Она вообще дружит со всеми «дядями», но почему-то упорно не дружит с Алексом. Хотя он и йогурты лично ей приносит и за жизнь любит побеседовать, но, видимо, не может найти подход».

15 февраля 2002

9 февраля 2002

Отношения с братом и подружками

Примерно в это время я начала параллельно с бумажными письмами писать электронные. Я их набирала на компьютере, когда он был свободен. Но отправлять сразу не могла, потому что у нас дома еще не было интернета и у меня не было своего электронного адреса. Я их записывала на дискету и отправляла с компьютера родителей, когда ехала к ним в гости. Или от сестры. И получала электронные письма примерно так же. Сейчас выглядит почти как отправка голубиной почтой.

В февральском письме я разделяю переживания Ани, что в Москве им придется жить в одной крошечной квартире вместе с Диминой сестрой и племянницей Ниночкой. Она твоя ровесница, то есть разница в возрасте с двоюродным братом точно такая же, как и у тебя, только у них старше девочка. И в связи с этим я описываю, как общались вы с Вовой, когда встречались.

«Мы с Олей даже не знаем, как ехать на дачу. Если ехать всем вместе, жизнь будет адская. Последние две встречи Тани с Вовой прошли отвратительно. Они становятся абсолютно неуправляемыми, никаких моральных запретов для них не существует, никакие крики и избиения не действуют. У них возникла странная идея «воровать» вещи: они исподтишка таскают запрещенные предметы – ножницы, ножи, вилки и т. п. У нас в гостях они залезают прямо в обуви в Ксюшину кровать, хотя им сто раз это запрещали. Забегают в комнату мужа и расшвыривают рассортированные тетрадки, которые он проверял.

Я после этого сказала, что Вову больше в гости не позову. Но полностью прекратить общение не решилась и через неделю пошли к ним в гости. Я надеялась, что у себя дома Вова лучше осознает, что можно и что нельзя. Ничего подобного. Пока мы с Олей в большой комнате смотрели телевизор, дети из кухни стащили в детскую комнату банку какао и рассыпали по ковру и дивану. Мы преступление обнаружили, поорали, пошлепали, пообещали оставить на неделю без сладкого, и опять ушли. А они ни капельки не раскаялись, а стащили с кухни 2 коробки с замороженными блинчиками и тоже по полу разбросали. А еще Вова схватил ножницы, и я его случайно остановила как раз в тот момент, когда он собирался Таню подстричь. Причем Оля утверждает, что он так себя ведет только при гостях, а в остальное время вполне тихий мальчик. В общем, придется их друг от друга изолировать. Жалко, конечно. Таня ведь всегда хочет вечером после сада или к себе кого-то позвать, или самим к кому-нибудь пойти. А кроме Оли для этого годятся только Катя с Наташей. С Наташей они никогда ничего плохого не делают, но зато часто не могут что-нибудь поделить или о чем-нибудь договориться и начинают ругаться, кричать и рыдать. Тоже очень действует на нервы. А все другие друзья слишком занятые, к тому же слишком далеко живут. А Тане все равно скучно. Детский сад, оказывается, отнимает у ребенка не весь день, как мне раньше казалось, а ровно половину. Впрочем, она сначала поворчит, что ей не с кем дома поиграть, а потом прекрасно играет сама или с Ксюшей.

Все-таки наш с Таней идеал подружки – большие умные девочки. Такие, как Маша, Ася и Стася. Они никогда не учат плохому, никогда из-за ерунды не ревут, придумывают интересные игры. Например, мы на днях ездили к Ире со Стасей. Детей 4 часа не было ни видно, ни слышно. Мы спокойно болтали на кухне, а дети возились в комнате. Смотрели мультфильмы, грызли печенье, потом играли в школу. Стася больше всего любит играть в школу, ее вообще больше ничего не интересует. Она очень любит учиться. И даже не любит каникулы. Специально просит покупать ей тетрадки с заданиями, сама для себя их решает. В школу требует приводить ее пораньше, чтобы не торопясь раздеться, приготовиться к уроку, побеседовать с учительницей. И Таня с ней всегда с удовольствием играет. Какие-то буквы они писали, картинки рисовали. Вообще очень хорошо мы в гости на этот раз съездили. Даже дорога на 3 транспор-

тах туда и обратно нас не утомила. И Таня не особенно скандалила, когда мы уходили. А то обычно устраивает рев на час, я всегда даже жалею, что вообще пошла с ней в гости.

8 марта мы поедем поздравить моих маму и бабушку, потому что они празднуют этот праздник (в отличие от нашей семьи). Впрочем, Таня к женскому дню очень серьезно относится. По мотивам детсадовских стишков сочиняет собственные бредовые стихи такого типа:

Это не дословная запись произведения, а пересказ, но оригинал не намного лучше. Мотив свадьбы объясняется тем, что мы показали ей нашу свадебную кассету. А то она все спрашивала, как женятся. Ее это интересовало в связи с прочтением сказки про Золушку, а еще потому, что они с Вовой решили, что они уже давно поженились и являются настоящими мужем и женой. Теперь она для себя хорошо представила, как женятся: сначала тетя спрашивает у жениха и невесты, хотят ли они жениться, а потом надо «записаться» в книжечке. Жалко, конечно, что нет записи венчания, у ребенка возникает искаженное представление о бракосочетании, но уж лучше такое, чем она вообще будет думать, что жениться необязательно».

Очень маму я люблю,
Много бусов у нее,
И мы с ней вместе
Пойдем на свадьбу.

26 февраля 2002

Остальной 2002 год

Дальше перерыв в письмах на целый год. Думаю, это связано с тем, что Аня приехала из Владикавказа рожать третьего ребенка в Москву, то есть писать бумажные письма стало незачем, мы могли просто поболтать по городскому телефону и, может быть, даже иногда виделись лично. К тому же, Ксюша начала ходить и говорить и требовать очень много внимания, так что возможности писать письма тоже, скорее всего, не было.

Что мы делали в тот год? Ты с переменным успехом ходила в детский сад. Кажется, подолгу болела. То есть болела не долго, но потом еще долго сидела дома, потому что я ждала, что все признаки болезни пройдут. Дома я тебе много читала, и мы вместе занимались чем-то развивающим – складывали пазлы, собирали что-то из мозаики и т. д. Часть лета наверняка провели на даче, и не меньше месяца – у папиных родителей на Южном Урале. Осенью я решила отдать тебя в какой-нибудь кружок во Дворце пионеров. Почему-то выбрала танцевальную студию «Балаганчик». Занятия там были бесплатные, раза 2 в неделю. Но через пару недель мы бросили туда ходить. Педагог сказала, что ты только лежишь на коврике и ничего не делаешь.

Будни с детским садом и без него (февраль 2003)

Ксюше исполнилось 2 года, и наконец-то вы могли играть вместе во что-то осмысленное. Так что, когда ты заболела небольшой простудой и не ходила в садик, это, против ожиданий, не усложнило, а наоборот, упростило жизнь. Не надо было вскакивать в темноте, расталкивать сонных детей, сломя голову лететь в садик, каждый день опаздывая на завтрак, не надо было вечером тащиться за тобой в сад, вас обеих одевать и раздевать, да еще потом торчать с вами по полчаса в магазине (видимо, мы заходили за продуктами по дороге из детского сада). Оказалось, что вдвоем вы приставали ко мне не в два раза чаще, а в два раза реже, и целыми днями играли вдвоем.

Играли в основном в дочки-матери. То сами по очереди были дочками, то были многодетными мамами, а дочками были куклы. Сюжеты игр были разнообразные. То вы ездили к бабушке, на машине или на поезде, то ходили в поликлинику или даже ложились в больницу. Сюжеты про больницу были чистым вымыслом, никто из вас к тому моменту в больнице не лежал. Впрочем, мы с тобой ездили пару раз в детские больницы, но не ложились, я писала отказы от госпитализации. Первый раз, когда у тебя был отит, это было в 2 года, вряд ли ты могла это помнить. А второй раз на даче у тебя болел живот, ездили в больницу с подозрением на аппендицит, но это оказались кишечные колики, и тоже ложиться не стали. Еще вы ходили с «дочками» по магазинам, праздновали дни рожденья или именины. А еще наряжались Дедом Морозом и Снегурочкой и раздавали подарки. Кроме того, Ксюша освоила игру в прятки – вы или сами прятались по очереди или прятали какой-нибудь предмет. Причем Ксюша уже не повторяла всё за тобой, а сама находила подходящие места.

Когда тебе надоедало играть и ты хотела заняться чем-то интеллектуальным – порисовать, повышивать, полепить, поиграть на компьютере, пораскрашивать гипсовых клоунов – Ксюша уже не так ужасно мешалась, как раньше. Хотя, если мы зазеваемся, она могла разрушить какой-нибудь пластилиновый шедевр или размазать пальцами акварель по подоконнику.

Единственное, что по-прежнему трудно было сделать в присутствии Ксюши – читать книжки для больших детей, особенно без картинок. Например, однажды мы пытались почитать «Новый наряд короля». Ксюша услышала знакомое слово «король» (вы очень любили наряжаться «королевами») и стала искать себе тоже книжку «про королеву». То есть до этого она отвлекала от чтения в основном делом, а теперь стала «словом» – поверх ее болтовни стало невозможно читать. Зато когда мы брали книжки попроще – стихи Агнии Барто, Маршака, сказки Сутеева, народные сказки – и с картинками, тогда вы вместе их с удовольствием слушали. Мне казалось, что это получался шаг назад в твоем развитии. Но ясно было, что это все равно лучше, чем вообще ничего не читать. Тем более что в садике вам как раз такого типа сказки и читали – простенькие, короткие, легко доступные для пересказа. А мне казалось, что с тобой уже можно Андерсена читать или про Винни-Пуха.

Так что, если не очень долго держать вас дома, вы отлично развлекались практически сами. Но если долго никуда не ходить, тогда вы начинали «звереть». А если выходить гулять – тогда «звереть» начинала уже я, потому что одевать и раздевать вас (и себя) было довольно утомительно, а на улице вы почему-то не могли придумать, чем заняться. Так опытным путем выяснилось, что детский сад нужен прежде всего для того, чтобы ты там гуляла.

И еще некоторые занятия тебе нравились. Например, музыкальные. У вас поменялась музыкальная работница и музыкальные занятия, которые раньше были только 1 раз в неделю, теперь стали проводиться 2 раза в неделю, как это и было положено. Тебе очень нравилась новая преподавательница. В частности, тем, что она «наряжалась»: носила туфли на каблуках, бусы и т. п. Мне было странно, что ребенок может обращать внимания на такие мелочи, с моей точки зрения. И еще тебе нравилось разучивать танец к 8 Марта. Только тебе почему-то часто

не хватало пары и приходилось танцевать с воспитательницей. Это было очень странно, потому что, хотя мальчиков у вас в группе было меньше, чем девочек, но ведь можно было поставить в пару 2 девочек, и у тебя в группе было целых три подружки, но ты говорила: «А со мной никто не хотел танцевать».

Но в целом все было не так плохо, потому что иногда ты уже сама начинала в сад проситься. И даже на Ксюшин день рожденья, когда я разрешила не идти в сад, вечером накануне ты долго колебалась, а может быть все-таки сходить, ведь там будет любимая воспитательница. У вас их было две, мне больше нравилась вторая, она была более общительная и родительским сообществом считалась более ответственной, но тебе почему-то нравилась другая. Ты ее любила за то, что она читала вам перед тихим часом, разрешала спать с игрушками, а вечером разрешала взять на прогулку и потом даже домой какую-нибудь игрушку из группы. А еще она придумала, как бороться с «копушами». Незадолго до прогулки, пока все дети убирали игрушки, она отправляла тебя и еще парочку «копуш» в раздевалку, чтобы вы начинали одеваться. И таким образом, «последние становились первыми» – ты начала одеваться раньше всех.

Ксюше 2 года

После долгих колебаний ты все-таки воспользовалась моим предложением прогулять детский сад по случаю Ксюшиного дня рожденья. Так что утром мы втроем сходили в Троицкую церковь, и вы с Ксюшей причастились. Ведь у Ксюши день рожденья совпадает с именинами – поэтому я решила начать праздник с похода в церковь. Этот храм был ближе к дому, 2 или 3 остановки на троллейбусе, так что мы часто ходили туда. Приехали к концу службы, но все равно пришлось полчаса ждать причастия, потому что неожиданно затянулась исповедь. В это время в храм прибыли 2 похоронные процессии. Ты спросила про гробы:

– А что это за кроватка?

– Это гробик.

– А почему там старичок лежит?

– Он умер.

– Что, правда?

Днем приехали в гости Наташка с Андрюшей, а вечером Вадик и Оля с Сонечкой, Денис с дочками и бабушка с дедушкой. Наташка подарила модный рюкзак и тортик, П. – куклу-младенца с кроваткой, бутылкой и поильником, Маша и Ася – кегли. Тебе они подарили большой мяч. Сразу было видно, что у людей больше одного ребенка, и они понимают, что, если даришь что-то одному, надо хотя бы что-нибудь подарить и другому, чтобы он не расстраивался. Бабушка с дедушкой подарили Ксюше самосвал, домашнее платье и пенопластовый пазл, куда надо было втыкать зверюшек.

Сами мы отделались разными мелкими подарочками, пользуясь тем, что Ксюша еще очень маленькая, многого от жизни не ждет и радуется практически всему. Мы купили ей раскраску, которую надо было раскрашивать водой, пену для ванны, кубики, чтобы складывать из них разные картинки со зверями, маленькую заводную лошадку на колесиках и танцующую собачку (там подставка нажималась и части тела веревочками соединялись).

Никаких специальных развлечений для детей я к празднику не приготовила. И дети были слишком разновозрастные, и тупо лень было. Даже простой хоровод еле удалось организовать (игру в «каравай-каравай»). Ксюша хотела водить хоровод, а больше никто не хотел. Еле уговорили тебя и Сонечку немножко поиграть. Так что из развлечений было только задувание свечек. Играли вы в основном в прятки, причем все прятались в одно место, а кто-то один искал.

Мои попытки работать

Кем и как я работала не имеет прямого отношения к описанию твоего детства. Но, мне кажется, это тоже как-то сказывалось на его качестве и содержательном наполнении. Скажем, если бы я уходила в офис и работала бы там – это было бы одно детство. А если бы я вообще ни минуты не работала и только развлекала вас – это было бы еще какое-то другое детство. А я пыталась совместить попытки заработать немножко денег, применить свои профессиональные навыки с необходимостью заниматься детьми и хозяйством, не привлекая никаких помощников. Для этого годилась в основном надомная работа – например, переводы с английского. Пока Ксюша была совсем маленькая, работать было абсолютно невозможно. Но вот она чуть-чуть подросла, и дедушка Коля добыл мне для перевода очень экзотическую книгу. В 2003 году Илья Кормильцев основал издательство «Ультракультура». Кто такой Кормильцев, можешь погуглить, если коротко: самое известное на тот момент его достижение – это то, что он был автором текстов всех песен группы «Наутилус Помпилиус», а это было одна из самых популярных русских рок-групп в 80-е годы, то есть в годы нашего школьного детства. Мне они всегда казались довольно туповатыми, я уважала только Гребенщикова с «Аквариумом», а остальных слушала слегка снисходительно, для расширения кругозора. Но в целом «Наутилус» считался в нашей среде достаточно крутым, и некоторые их песни были действительно талантливыми. Например, песня «Прогулки по воде» («Апостол Андрей»), которая была написана в 1993 году, когда я уже никакой рок не слушала, а песню эту услышала гораздо позже и даже ошибочно считала, что ее сочинил Гребенщиков. Так вот, на самом деле слова к ней придумал тот самый Кормильцев, который, оказывается, был не только поэтом, но и переводчиком. И вот он решил создать свое издательство, а найти переводчиков (да и вообще людей любых профессий) было тогда не так легко, Headhunter тогда уже существовал, как говорит нам Википедия, но никто о нем еще не знал и не пользовался, как и вообще интернетом для поиска сотрудников, всех искали и находили в основном через знакомых. И вот у дедушки Коли в издательстве работал некий Гриша, дедушка называл его «великий и ужасный», у него были обширные связи во многих сферах жизни. Вот и с Кормильцевым он был откуда-то знаком, и Кормильцев попросил его найти переводчика с английского для книги про киберкультуру. Дедушка взял книгу в бумажном виде и притащил мне, чтобы я попробовала перевести маленький отрывок, посмотрела, сколько это занимает времени, показала бы работодателю и проверила, устраивает ли его такой перевод. На английском языке книжка называлась «Escape Velocity», автор Mark Dery, занимала на английском 370 страниц довольно мелким шрифтом. Мы с дедушкой перевели название как «Скорость отрыва» – по-моему, довольно удачно. Если точно переводить, надо было назвать «Вторая космическая». И итоговом издании она почему-то называется «Скорость убегания». Текст был очень сложный, тема мне совершенно не знакомая и не близкая, куча непонятных названий, имен, цитаты из неизвестных мне людей. Отрывок, который я начала переводить, был посвящен киберпанковской музыке. На перевод одной страницы ушло больше 2 часов, причем там осталось несколько выражений, которые мне перевести не удалось. А платить обещали по 60 долларов за авторский лист, это примерно 20 таких страниц. Получалось абсолютно невыгодно, поэтому я немножко надеялась, что мой перевод работодателей не устроит. Но потом выяснилось, что никто и не собирался читать пробный текст. Раз меня взяли по знакомству, предполагалось, что моя работа их заведомо устраивает, и нечего время терять.

Мой папа посоветовал попробовать перевести еще страничку из другого места. Попались люди, устраивающие представления с помощью роботов. Половину страницы я переводила полтора часа. И опять очень хотелось отказаться, но остановили соображения, что из этого

может вырасти перспективное сотрудничество: издательство новое, потом обещали платить больше, и все-таки что-то про культуру, а не какой-то любовный роман.

Дедушка принес эту книгу как раз на Ксюшин день рожденья. И Денис пришел от нее в восторг, сказал, что это просто «луч света в темном царстве», обещал помочь с переводом терминов, очень хорошо отзывался о Кормильцеве как о редакторе многих интересных книг.

В итоге я большую часть книги отдала переводить Танечке П., а себе оставила только небольшой кусок, чтобы переводить не больше страницы в день, и только в свободное время.

В середине июня неожиданно выяснилось, что мы должны были перевести книгу к 1 июля. Кормильцев позвонил Тане и сильно ругался, что по договору мы должны на днях сдать книгу. Таня удивлялась: «Какой договор? Я ничего не подписывала!». Мы действительно ничего не подписывали. Таня несколько месяцев собиралась съездить подписать договор, но так и не нашла времени. А я могла бы найти время, но не хотела брать всю ответственность на себя. Но была, видимо, какая-то устная договоренность, которая где-то потерялась в длинной цепочке от Кормильцева до меня и Тани. Согласно этой договоренности, мы должны были переводить по 4 авторских листа в месяц, то есть всю книгу за полгода. Таким образом, можно заключить, что в ней было примерно 24 листа. Когда он позвонил летом, мы подсчитали, что всего у нас переведено 7,5 листов. А прошло 4 или даже 5 месяцев. Я тогда впала в жуткое уныние. Мне казалось, что я допустила ужасную безответственность, которая навсегда испортит мою переводческую репутацию. Кто же мог тогда знать, что это будет мой последний перевод на том этапе жизни и что в ближайшие лет 20 мне больше ничего переводить за деньги не придется, за исключением небольшой статьи по психологии для журнала «Тренинги в бизнесе». Для спасения этой погибающей репутации Таня предложила пообещать доделать книжку до конца лета. Я сначала вроде бы согласилась, но потом представила испорченный остаток лета, Таня тоже была не в восторге от этого текста, и мы решили сдать то, что успели перевести, вернуть книжку, и пусть переводит кто-нибудь другой. Я отправила Тане то, что успела перевести, примерно авторский лист. Причем сначала хотела допереводить какой-то отрывок, а потом решила, что отрывок – он и есть отрывок, зачем ему какая-то законченность. Таня повезла оригинал книги и наш перевод в издательство, но Кормильцев книгу у нее не взял, а сказал только: «Переводите, переводите, чем быстрее, тем лучше». И договор они так и не подписали, ему было некогда.

Дальше Таня домучивала книгу уже в одиночестве, видимо. В напечатанном виде я ее не видела. Нашла, что она все-таки вышла, и Таня там указана как переводчик. Вот как она называется в переводе: Дери, М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург: Ультра. Культура. В 2008 году книгу переиздало издательство «АСТ».

Кого чем пугали (весна 2003)

Пугать младших братьев или сестер – видимо, главное развлечение и привилегия старших. Я хорошо помню, как ты пугала Колю – Бабайкой и другими персонажами. Но, оказывается, и Ксюшу ты любила попугать, несмотря на небольшую разницу в возрасте. То есть тебе было 5 лет, и вообще-то это такой возраст, когда активно всего бояться должна была бы ты сама. Но ты нашла интересный метод борьбы со своими страхами: придумывать что-то страшное, чем можно напугать младшую сестру.

Первая из зафиксированных Ксюшиных фобий – страх темноты. Ты ей внушила, что в темную комнату ходить не надо, потому что там волк. Причем сама ты темноты вроде как не боялась, просто тебе нравилось пугать Ксюшу. Ксюша умом понимала, что никакого волка там не было, но, во-первых, ей немножко нравилось бояться, а во-вторых, она считала, что лучше перестраховаться в таком опасном деле. И поэтому стала требовать сразу включать свет во всех комнатах, когда мы приходили вечером домой с прогулки. Еще до того, как мы раздевались в коридоре. И еще очень не любила, когда во время игры вы с друзьями устраивали ночь и гасили свет.

А тебя, в свою очередь, волками пугал папа, когда тебе было два с половиной года. Мы жили у бабушки с дедушкой на Урале, и однажды вечером ты захотела погулять, а папа, не подумав, ляпнул, что не надо, потому что уже темно и по улицам ходят волки. И потом ты несколько месяцев спрашивала, правда ли на улицах по ночам бывают волки. А потом рассказала о волках Маше и Асе, им эта идея тоже очень понравилась.

Но волками твои страшилки не ограничивались. Посмотрев по телевизору ролик с рекламой зубной пасты про «кариозных монстров», ты стала пугать Ксюшу кариесом. Показывала куда-то в пространство и кричала: «Там кариес! Он страшный!». Ксюша делала испуганное лицо (сначала я даже поверила, что она действительно боится) и говорила: «Кара, бои» (то есть: «кариес, боюсь»). Но эта игра вам быстро надоела.

Потом вы полюбили мыться в ванне с пеной. Наверное, вы иногда мылись и по отдельности, но иногда я сажала в ванну вас обеих, и вы там подолгу играли. Так вот, когда набиралась в ванну эта пена, струя воды пробивала в пене большую дырку, и Ксюша почему-то этой дырки боялась. Но тут ты, кажется, ни при чем, это она уже сама придумала бояться, этим ты ее не пугала. Когда вам надоело мыться с пеной, страх перед дырками распространился на другие отверстия тоже – Ксюша боялась упасть в дырку для слива воды и старалась держаться от нее подальше.

Женский день и прочая культурная жизнь (март 2003)

В одно из писем во Владикавказ была вложена открытка от тебя – поздравление с 8 марта. Там почему-то изображалась рыбалка. Ну, а что? Логично же: женский день, рыбалка. На всякий случай (вдруг получатели не догадаются) я пояснила в письме, что на картине одна из рыбок попалась на удочку, а другие еще нет.

У православных в начале 2000-х годов еще была мода игнорировать 8 марта, тем более что это канун дня усекновения Иоанна Предтечи и вообще обычно уже Великий пост. Но я всегда старалась найти разумный компромисс между нами как членами Церкви и окружающим нецерковным миром. Поскольку вы ходили в детский сад, вы не могли не знать о том, что такой праздник существует. Да и все ваши бабушки праздновали этот женский день: и сами дарили всем подарки, и ожидали подарков от членов семьи. Так что я приготовила для вас маленькие подарочки к этому дню. Купила маленькие сумочки на шею, в них положила по блокнотику, а еще тебе заколки, а Ксюше почему-то фартук (вот уж венец праздничности!). И еще купила вам на двоих комнатный цветок в горшке. Это был подарок из серии «а бабушке – лыжи!». Потому что вы до этого не проявляли особого интереса к цветам, а я их всегда разводила. В общем, поздравила. Тебе очень понравились сумочка и заколки (как я утверждаю в письме), а Ксюше только блокнот приглянулся.

В то время у нас гостила бабушка Лена (приезжала на учебу), она сводила тебя в малый театр на «Сказку о царе Салтане». Накануне папа прочел тебе саму сказку, по требованию бабушки. Так что с первоисточником ты была хорошо ознакомлена, но в спектакле были еще и дополнительные персонажи: Кот ученый, Кащей, Королевич и Леший. В целом тебе все понравилось, только почему-то удивило, что занавес несколько раз открывался и закрывался, и актеры несколько раз выходили кланяться. Еще я отметила, что ты сидела спокойно. Видимо, это было не само собой разумеющимся на тот момент. Любопытно, что Ксюша и Коля всегда были очень вертлявые, но с раннего детства могли подолгу смотреть длинные мультфильмы, фильмы и представления, лет с двух. А тебя мы, кажется, позже стали приучать ко всему этому. Ты не только не могла досмотреть фильм, но и в театре, похоже, не всегда спокойно досиживала до конца спектакля.

В тот приезд бабушки вы сходили с ней еще в Театр Сатиры на «Малыша и Карлсона» и в Цирк на Цветном бульваре на представление «Приключения в Изумрудном городе». Ксюша была слишком маленькая, так что бабушка занималась только твоим культурным развитием.

Пасха 2003 года

Праздничную пасхальную ночь вы с Ксюшей провели у бабушек и дедушек (Пасха была в тот год поздняя, 27 апреля). А причастили мы вас в Троицком храме на Светлой седмице. Не рассчитали, сколько времени будет продолжаться служба. Пришли слишком рано, и долго ждали причастия и крестного хода, причем еще и похолодало. В общем, еще один пример родительского религиозного фанатизма, устроившего вам тяжелое детство. Зато на Светлой седмице купили тебе твой первый велосипед. Я нашла письмо, где долго описывается, как мы его выбирали. Как обнаружилось, что велосипед не такая уж простая покупка, потому что бывают дешевые русские или китайские и дорогие других производителей, и еще колеса бывают разного диаметра. Пытались купить импортный с рук, изучали объявление в газете «Из рук в руки». Но подходящий велосипед там нашелся только на метро «Орехово», никто из нас ехать туда не захотел. Попытка купить велосипед в интернет-магазине с доставкой тоже провалилась. В итоге пошли в ближайший «Детский мир», купили велосипед с большими колесами «Торнадо» за 2,5 тысячи рублей. Не знаю, много ли это тогда было денег, но в том же письме упоминается, что такси от нас до травмпункта на Сходненской стоило 100 рублей. Не помню, как этот Торнадо выглядел. Но нам его колеса казались настолько гигантскими, что мы надеялись, что ты сможешь на нем кататься лет до 10. А пока ты каталась с пластиковыми колесиками вокруг школьного двора, по 2 раза в день требовала там гулять. И довольно быстро стала катать Ксюшу на багажнике (Ксюше было 2 года).

Еще там описывается, как ты ждала гостей и училась определять время по часам. Витька с Наташкой собирались приехать к нам к 7, но, как обычно, задержались. В начале восьмого я позвонила им, они сказали, что «уже оделись». Я объяснила тебе, что значит они приедут не раньше, чем на часах появится цифра «9». Ты целый час бегала смотреть на часы. Потом пришлось объяснить, что нужно ждать цифры «10». Дождавшись гостей (приехавших около 11), ты уже не смогла дождаться укладывания спать, прилегла на новый папин диван и заснула прямо в праздничном платье и фартуке.

Любовь к загадкам и круг чтения

Ко дню рождения Рипсиме я купила три красивых детских книжки, чтобы отправить их в посылке на Кавказ. А пока не отправила, ты отгадывала загадки в одной из них.

«Таня сейчас очень увлекается загадками. Им в саду стали часто загадывать, а она потом меня терзает. Заставляет угадывать, что такое: „Без рук, без топорёнка построена избенка“. Причем она уверяла, что это помидор. А потом Витька с Наташкой подарили Ксюше книжку с загадками, и там мы выяснили, что это гнездо. В общем, Таня выучила наизусть все загадки из той книжки и даже надрессировала Ксюшу некоторые из них отгадывать. Пробует сама придумывать загадки и пытается меня заставить, но у меня фантазии не хватает. Поэтому я и купила книжку „Овощи и фрукты“. Таня эти загадки с удовольствием поотгадывала, но запомнить не успела, слишком они длинные» (14 мая 2003 г.)

Не успела, видимо, потому что книжку мы все-таки отправили в подарок.

«С Таней мы дочитали-таки „Винни-Пуха“. Со второго раза он у нас хорошо пошел, мне тоже было интересно. Пробовали читать „Маугли“, но нам не понравилось. Взялись перечитывать „Карлсона“. И получаем не меньше удовольствия, чем в первый раз» (7 мая 2003)

Отступление про Ксюшу: ясли, соска, божьи коровки и горки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.